

**Общественная организация «Хома»
Интервью-Нетворк**

**Декриминализация клеветы и оскорбления - важный шаг для развития
демократии в обществе**

**(Материалы международной конференции
г.Душанбе, 9-10 октября 2008 года)**

Душанбе – 2008

Под редакцией Шахло Акобировой, Лолы Мергановой и Ирины Симоновой

Дизайн: Худоёр Бархонов

Декриминализация клеветы и оскорбления – важный шаг для развития демократии в обществе. Материалы международной конференции. г. Душанбе, 2008.

В основу настоящего сборника легли материалы международной конференции на тему «Декриминализация клеветы и оскорбления – важный шаг для развития демократии в обществе», которая состоялась в городе Душанбе 9-10 октября 2008 года.

Материалы представленные в сборнике будут интересны журналистам, юристам, преподавателям и студентам факультета журналистики, а так же широкому кругу читателей.

Точка зрения организаторов конференции может не совпадать с позицией авторов.

*Отзывы о книге направляйте по адресу office@khoma.tj
Все книги библиотеки ОО «Хома» на сайте www.khoma.tj*

Содержание

Приветственное слово:

1. Зариф Ализода

Государственный советник Президента

РТ.....5

2. Владимир Пряхин

Посол ОБСЕ в

Таджикистане.....6

3. Шахло Акобирова

Директор Общественной организации

«Хома».....8

Абдуманон Холиков

Декриминализация клеветы и оскорбления и её влияние на

механизмы защиты чести и достоинства

человека.....9

Алия Абдраимова

Декриминализация клеветы и оскорбления в Кыргызской Республике,
как нереализованные мечты молодой

демократии.....13

Иноят Инояттов

Связь и взаимодействие норм гражданского права о защите чести и

достоинства с нормами уголовного права о диффамации в

отношении средств массовой

информации.....16

Машхур Газиев

Криминалогическое обоснование уголовной ответственности за

клевету и

оскорбление.....21

Шукрулло Гаюров

Злоупотребление личным информационным правом: проблема

адекватности охранительных

мер.....27

Гульмира Кужукеева Законодательство и практика рассмотрения уголовных дел по обвинению в клевете и оскорблении в отношении СМИ и журналистов в Казахстане.....	33
Марат Мамадшоев Диффамация как дамоклов меч.....	48
Рахманова Л. А. Уголовная ответственность за клевету и оскорбление – сдерживающий фактор от совершения данного правонарушения.....	49
Юлия Семёнова Законодательство в области СМИ и свобода слова в Республике Молдова.....	57
Вячеслав Якубенко Особенности юридической ответственности СМИ и журналистов за распространение недостоверной информации в Украине.....	60
Кабилова Л.И. Защита чести, достоинства, деловой репутации от клеветы и оскорблений в законодательстве РТ.....	66
Хайём Умаров Некоторые проблемы целесообразности охраны естественных прав граждан Таджикистана уголовно-правовыми средствами.....	74
Сергей Романов Международные аспекты декриминализации клеветы и оскорбления. Практика имплементации в РТ.....	77
Усманов И.К. О моральной сущности вопросов связанных с клеветой и оскорблением.....	80

Зариф Ализода,
государственный советник
Президента РТ по правовым вопросам

Уважаемые участники конференции!

Прежде всего, хочу выразить признательность организаторам за приглашение для участия в столь важной встрече.

Процесс развития СМИ в Таджикистане сопряжён с рядом проблем, что обусловлено последствиями гражданской войны и затяжным экономическим кризисом. Тем не менее, как это не выглядит парадоксально, количество газет в Таджикистане заметно увеличилось. А если быть более точным, на 1 августа 2008 года Министерством культуры РТ зарегистрировано 164 газет, 61 журнал, 39 издательств, 121 типографий, 5 информационных агентств, 42 телевизионных радиоканалов.

Разница здесь очень большая, если сравнить ситуацию с периодом до приобретения Таджикистаном государственной независимости. Прессу в Таджикистане в какой-то мере можно разделить на государственную и негосударственную, исходя из критериев, являющихся источником их финансирования, то есть госбюджетные и внебюджетные средства. При этом надо отметить, что негосударственные СМИ в Таджикистане по своему количеству заметно превышают государственные. Первым законом, касающимся СМИ у нас был Закон РТ «О печати и других средствах массовой информации». Закон этот был принят ещё в 1990 году.

В последующие годы, исходя из конституционных целей, то есть построение правового, демократического государства, был принят целый ряд законов и нормативно-правовых актов, в том числе Законы «О телевидении и радиовещании», «Об авторском праве и смежных правах», «Об издательском деле». В нынешнем году принят закон «О праве на доступ к информации», а так же Президентом страны Эмомали Рахмоном подписана Концепция государственной информационной политики. Развитие законодательства СМИ, которое во многом схоже с правовым регулированием в других постсоветских странах создало законодательную базу для развития частных и коммерческих СМИ. Можно сказать, что Законы, касающиеся деятельности СМИ, нуждаются в доработке и совершенствовании, но всё же они объективно отражают реалии сегодняшнего дня.

Тем не менее, СМИ в Таджикистане, в том числе и государственные, постоянно сталкиваются с проблемами, обусловленными экономическими трудностями. В результате, значительная часть населения пользуется информацией, распространяемой российскими телерадиоканалами, где часто

доминируют необоснованные слухи, что негативно отражается на формировании общественного мнения. Сказывается и ограниченность периодичности выхода без исключения всех газет. В Таджикистане до сих пор не существует ежедневной общенациональной газеты. Это, прежде всего, связано с тем, что в Таджикистане нет собственного целлюлёзно-бумажного производства. Страна сегодня испытывает затруднения с налаживанием производства газетной бумаги, современного полиграфического оборудования и т.д. Тем не менее, проблемы в этом направлении поэтапно решаются и можно с уверенностью сказать, что развитие СМИ в Республике Таджикистан в целом проходит в русле демократических требований.

Благодарю за внимание.

**Владимир Пряхин,
посол ОБСЕ в Таджикистане**

Уважаемые, дамы и господа!

Позвольте приветствовать всех присутствующих и поблагодарить организаторов столь важного для всех нас мероприятия, за возможность участия в обсуждении такого существенного для Таджикистана вопроса.

Существование в Таджикистане, стране – участнице ОБСЕ, уголовного преследования за клевету и оскорбления уже на протяжении определенного времени существенно препятствует свободной работе журналистов и СМИ.

Тема декриминализация клеветы и оскорбления в Таджикистане является не новой. За последние 3-4 года этот актуальный для Таджикистана вопрос стал предметом нескольких республиканских и международных конференций, проводимых с участием широкой общественности Таджикистана.

В частности, 24 сентября 2004 года ОБСЕ проводила 6-ю Центрально-азиатскую конференцию по вопросам СМИ, темой которой являлась: «Вызовы 21 века для СМИ Центральной Азии: Регулирование вопросов клеветы и свободы информации».

По результатам данной конференции была принята Душанбинская декларация о клевете и свободе информации.

Тогда участники конференции, обсудив вопросы декриминализации посчитали что:

- Необходимо ограничить возможности государственных чиновников и политиков (общественных деятелей) предъявлять иски к журналистам и СМИ.
- Диффамация должна быть декриминализована и заменена соответствующими и узко определенными гражданскими законами о диффамации: при этом необходимо ввести защиту «обоснованной публикации» и возмещение ущерба.
- если полная декриминализация невозможна в короткий срок, необходимо принять во внимание возможность временного прекращения применения статей о диффамации. Законы, предусматривающие уголовное и гражданское

преследование журналистов за оскорбление чести и достоинства глав государств от имени третьих лиц, должны быть отменены.

За оскорбление и клевету законодательство Таджикистана предусматривает уголовную ответственность в виде обязательных работ, штрафов и лишения свободы. И, к великому сожалению, указанные нормы в Таджикистане применяются. Например, в отношении некоторых журналистов газеты «Неруи Сухан» (Ваххоби Латиф, Нуриддин Аминов) в 2004 году, в отношении Джумабая Толибова в 2005 г. И совсем новый пример - дело журналистов газеты «Овоза», когда обвинение пыталась наказать их сразу по трем статьям УК (клевета, оскорбление и незаконный сбор, и распространение информации о частной жизни).

Мы считаем, что наличие данных статей является причиной самоцензуры журналистов, опасаящихся быть осужденными. Мы также говорим, что гражданское право, регулирующее вопрос о злоупотреблении свободой слова, является также достаточно строгим в плане наказаний. Поэтому уголовное наказание в качестве устрашающего момента является лишним.

Сегодня некоторые страны СНГ (Молдова, Украина, Грузия) уже исключили из своих кодексов уголовное преследование за клевету и оскорбления. Другие страны идут к тому, чтобы декриминализировать клевету и оскорбления (Кыргызстан, Казахстан).

Мы согласны, что профессия журналиста требует особой ответственности и аккуратности. Но, мы также уверены, что наказание за клевету и оскорбление, применяемые по Уголовному кодексу, никоим образом не восстанавливает доброе имя человека и не улучшает качество журналистики.

Разумеется, отмена уголовной ответственности за клевету и оскорбления предполагает и качественно более высокий уровень профессиональной этики журналистов.

ОБСЕ взяла на себя ведущую роль в содействии повышению профессиональной этики журналистов Таджикистана и в создании концепции саморегулирования СМИ. Эти документы действуют во многих других странах-членах ОБСЕ и оказывают неоценимую услугу в создании доверия и ответственности между СМИ и обществом, являясь более эффективным средством, чем законы. Совместно с Представителем ОБСЕ по свободе СМИ, Миклошем Харасти, который предложил эту инициативу, мы убеждены в том, что «только полностью свободная пресса может быть в полной мере ответственной».

ОБСЕ считает, что отмена уголовной ответственности журналистов за клевету и оскорбления служит выполнению роли средств массовой информации как «четвертой власти», ответственной за соблюдение прав человека и основных гражданских свобод в демократическом обществе. Как всякая власть журналистика может быть по-настоящему эффективной лишь при наличии полномочий от общества и ответственности перед обществом.

Благодарю за внимание.

**Шахло Акобирова,
директор Общественной организации «Хома»**

Уважаемые дамы и господа!

Я хочу поблагодарить многочисленную аудиторию, за то, что вы приехали сюда, а также выразить особую признательность государственному советнику президента республики господину Зарифу Ализода, Послу ОБСЕ в Таджикистане господину Владимиру Пряхину, представителям парламента и Верховного Суда.

Уважаемые участники конференции, наша сегодняшняя встреча проходит при поддержке Фонда развития демократии ООН, Центра ОБСЕ в Таджикистане и международной организации Интерньюс Нетворк. Тема нашего обсуждения будет посвящена проблеме существования и применения законов о клевете и оскорблении и поиска путей декриминализации клеветы и оскорбления, которое последнее время упоминается одним термином диффамация. Диффамация – это правовое понимание клеветы и оскорбления в английском праве, которая обозначает утверждение, порочащее репутацию.

Профессор Миннесотского Университета Джейн Картли, который долгие годы изучал историю законов о диффамации, говорит, что уголовно-наказуемая клевета «пагубна для демократии, так как она душит инакомыслие и дебаты, карая законную и обоснованную критику чиновников и институтов. Зачастую уголовно-наказуемая клевета служит одной единственной цели – предоставить чиновникам возможность запугивания или применения санкций уже после выхода материала, помешать журналистам или обычным гражданам высказывать критические взгляды, которые могут быть признаны оскорбительными или дискредитирующими».

Это норма однозначно ограничивает свободу выражения и оказывает серьезное давление на журналистику. По своей природе эти законы репрессивны.

Клевета должна быть гражданским правонарушением и положение о ней необходимо изъять из уголовного кодекса.

Мы хотим, чтобы был положен конец приговорам к тюремному заключению, в том числе и условным.

Еще в 1964 году на первой сессии генеральной ассамблеи ООН было отмечено, что «Свобода информации является фундаментальным правом человека и представляет собой пробный камень для всех свобод, которым привержена Организация Объединенных Наций».

Вопрос о диффамации последние десять лет очень активно продвигается Организацией Объединенных Наций, Советом Европы, ОБСЕ и многими другими организациями. В совместной декларации Специального докладчика ООН, представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ и Докладчик по вопросам свободы выражения, который был принят в ноябре 1999 года, данные организации призвали государства входящие в их состав отменить существующие в их законодательствах законы, предусматривающие уголовное наказание за диффамацию. Это же требование было повторно озвучено в аналогичной декларации в декабре 2002-го года.

В 2001 году специальный докладчик ООН по вопросам защиты права на свободу убеждения и их свободное выражение, призвал государства, входящие в Организацию Объединенных Наций, изъять все правовые нормы о диффамации из уголовных кодексов в пользу гражданско-правового регулирования вопросов диффамации.

К сожалению, в Таджикистане наблюдается иная тенденция, всего лишь год назад были приняты поправки в уголовный кодекс страны, предлагающие уголовную ответственность за клевету оскорбления и распространения ложных сведений в отношении должностных лиц, распространяемых в Интернете.

В то же время декриминализация клеветы это требования плюрализма, толерантности и терпимости, без которых, демократическое общество не может существовать. Давайте мы не будем заявителями демократии, а станем поистине создателями демократии. Цель нашей конференции заключается в выработке позиции, которая поможет поддержать свободу слова. Благодарю вас за внимание и надеюсь, что работа нашей конференции будет плодотворной.

**Абдуманон Холиков,
депутат Парламента Республики Таджикистан**

Декриминализация клеветы и оскорбления и её влияние на механизмы защиты чести и достоинства человека.

Уважаемые гости, дамы и господа!

Закономерно что, в демократическом обществе возрастает роль права в усилении охраны личных (имущественных и неимущественных) прав граждан. Личные нематериальные блага представляют собой самостоятельную ценность для их носителя. Они существуют независимо от степени и характера их правового урегулирования. В последнее время под воздействием факторов экономического, политического, международно-правового характера значительно расширена правовая регламентация личных неимущественных отношений и расширен круг нематериальных благ, которые подлежат защите, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

Еще А.И. Герцен указывал, что честь и достоинство гражданина неразрывно связаны с правом, ибо их ущемление или утрата влекут за собой потерю нормальных общественных связей, а значит, и утрату определенного статуса в правоотношениях с другими субъектами. Поэтому честь и достоинство являются важнейшей социально-правовой ценностью и потребностью для любого государства и общества и нуждаются в соответствующей государственной защите.

Безусловно, защита чести и достоинства личности наряду с защитой жизни, здоровья, свободы является одной из первостепенных задач каждого государства.

В законах многих стран присутствует такой термин, как «честь и достоинство». Эти понятия многозначны, так как могут толковаться и как собственные чувства человека, и как оценка человека обществом, в котором он живёт. Во многих странах диффамация подлежит преследованию, как в гражданском, так и в уголовном порядке. Специфика такого преследования вытекает из различий между гражданским и уголовным правом во всех развитых правовых системах.

Конституция Республики Таджикистан признавая в качестве наивысшей ценности права и свободы человека и гражданина, выражает приверженность таджикского государства и народа общепринятым нормам международного права. Так, согласно Конституции РТ, каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени (ст. 5 Конституции РТ); сбор, хранение, использование и распространение сведений о личной жизни человека без его на то согласия запрещается (ст.23. Конституции РТ). Названные положения Конституции РТ реализуются и в уголовном законе, в частности, в ст. 135 УК РТ устанавливается ответственность за клевету, а в ст. 136 УК РТ - за оскорбление. Уголовно-правовая защита чести и достоинства осуществляется также и некоторыми другими статьями УК. Согласно этим законодательно закрепленным требованиям праву на честь и достоинство корреспондирует обязанность неограниченного круга лиц воздерживаться от жестокости, грубости, унижающих заявлений о чьей-либо неполноценности, из него вытекает обязанность людей не допускать в своем поведении излишней самоуверенности и высокомерия.

Наряду с уголовным законом на защиту чести и достоинства личности направлены и ряд положений Гражданского кодекса РТ (статьи 170 по 177 ГК). В большинстве стран мира совокупность таких норм принято называть «диффамационным правом» известным в науке гражданского права, но не закрепленным в советском гражданском законодательстве под таким названием из-за своего, как было принято считать, буржуазного происхождения. Вероятно, под воздействием этих идей диффамация не упоминается в Гражданском кодексе Таджикской ССР 1963 года.

Однако глава 5 действующего ГК РТ все-таки закрепила и предоставляет судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации, от распространения (в том числе и в СМИ) не соответствующих действительности порочащих сведений и наносящих вред (как материальный, так и моральный) потерпевшему от них лицу.

Мы убеждены в том что, глубокая разработка правовых методов охраны прав личности особенно актуальна сейчас на фоне серьезной моральной и нравственной деградации значительной части общества. Принимая во внимание данное положение, охрана закреплённых в основном законе страны и признанные в качестве высших ценностей, такие блага как честь и достоинство человека, в Республике Таджикистан осуществляется в сочетании, как уголовно-правового, так и гражданско-правового методов.

Остаётся фактом, что в большинстве странах мира диффамация находится пока под запретом уголовного законодательства. Однако, последнее время некоторые международные общественные организации стали чаще выступать с критикой данного положения, и с инициативой декриминализации диффамационных деяний и гражданско-правового решения соответствующих

споров. Можно наблюдать и определённые практические шаги в этом направлении, так в частности, законы о декриминализации диффамации приняты в Боснии и Герцеговине (2002 г.), Грузии (2004 г.), Гане (2001 г.), Шри-Ланке (2002 г.) и Украине (2001 г.).

Это в свою очередь дало некоторым кругам утверждать будто бы «движение в сторону декриминализации диффамации, в современном мире превращается во всеохватывающую тенденцию». По нашему же мнению, утверждать о наличии какой бы то не было тенденции или мирового процесса не стоит. Только справедливости ради признаем, что в заключении Европейского Суда несколько раз отмечалось, что доминирующее положение государства делает необходимым «проявление им выдержки в применении уголовного преследования за диффамацию». В решениях же этого суда уголовное преследование за диффамацию пока еще не поставлено вне закона, но указывается, что государство может идти на такие меры, лишь действуя в «качестве гаранта общественного порядка» и там, где подобные меры применяются «должны без чрезмерности реагировать на безосновательные либо недобросовестные диффамационные обвинения». Как мы убедились, эти требования носят чисто рекомендательный характер, а документ обязывающий все без исключения государства не применять уголовные наказания за клевету и оскорбление, в мировом масштабе пока отсутствует.

Вместе с тем, на сегодняшний день вовсе отсутствует обобщённый опыт, и анализ практики стран отказавшихся от применения мер уголовного преследования за диффамацию, которое выражало хотя бы минимальное превосходство такого решения вопроса.

Минуя более горячие дискуссии на сей счёт, и, признавая права каждого государства, как суверена, самостоятельно определится в своей правовой политике и выборе средств защиты прав и свобод своих граждан, остановимся коротко на основных положительных и негативных моментах обеих, то есть уголовно-правовых и гражданско-правовых механизмах защиты чести и достоинства человека и гражданина.

Так, сторонники декриминализации диффамации утверждают, что репрессивные методы уголовно-правовой защиты нематериальных благ являются чрезмерными. Их основные опасения, в свете уголовного преследования за диффамацию, заключается в возможном охлаждающем воздействии его на свободу слова. Охлаждающее воздействие законов, предполагающих уголовное преследование за диффамацию, на свободу слова, как они считают, велико ещё и потому, что во многих странах дела, требующие применения таковых законов, в основном инициируются могущественными лицами – высокопоставленными чиновниками или крупными бизнесменами и т.п.

Также законы, предполагающие уголовную ответственность за диффамацию, критикуются ещё и потому, что диффамация считается частным делом двух причастных лиц, и государству тут якобы делать нечего.

Однако следует учесть, что институт диффамации значительно шире и многограннее пределов защиты чести, достоинства, запрещёнными под угрозой наказания уголовным кодексом и средств защиты, прописанных в гражданском законодательстве. Прежде всего потому что, как и уголовно-правовая, так и

гражданско-правовая защита этих нематериальных благ допустима только при соблюдении закреплённого в ст. 30 Конституции Республики Таджикистан права на свободу слова и массовой информации, что является весомым аргументом, отрицающим всякие опасения высказанные выше.

К тому же уголовное преследование, за деяния, предусмотренные в ст.135 и 136 УК РТ, может возбуждаться по заявлению потерпевшего лица, независимо от его служебного, материального или социального положения. То есть данные статьи не предусматривают наличие специального объекта защиты, только при этом исключение составляет аналогичная статья УК, статья 137 УК РТ запрещающий оскорбление Президента РТ. Исходя из сказанного, считаем, что суждение о том, что якобы данные статьи уголовного кодекса способствуют злоупотреблению ими со стороны «недобросовестных» чиновников или крупных бизнесменов не имеет под собой реальной почвы.

Необходимо заметить, что как уголовно-правовая, так и гражданско-правовая ответственность за диффамацию наступает только при наличии и доказательстве вины лица совершившего данное правонарушение.

Субъективная сторона составов преступлений предусмотренные в УК РТ за клевету и оскорбление, характеризуется виной, в форме прямого умысла. То есть ответственность за действие (при чем активное) наступает только тогда когда лицо, распространившее несоответствующие действительности, и порочащие честь и достоинство другого лица, заведомо зная, что распространяемые им сведения о другом человеке не соответствуют действительности, наносят ему вред, тем не менее, совершает такие действия. Если исходить из этой логики то скорее можно заключить, что уголовное преследование за диффамацию ни в коем образом, не преследует «охлаждающего воздействия» на свободу слова и печати в стране, а скорее стоит на защите интересов всего общества от «недобросовестных» журналистов, невоспитанных и циничных персон.

И, наконец, уголовное законодательство обычно карает за деяния, которые рассматриваются как вредоносные интересам всего общества, примерами могут служить физическое насилие или грабёж. Так, таковые действия могут произойти с участием всего двух лиц, но в них общество видит угрозу для всех граждан, так как в случае безнаказанности в следующий раз жертвой может стать каждый. Власти обвиняют подсудимого именем народа, процесс оплачивается из бюджетных средств, а признанное виновным лицо возместит нанесённый обществу ущерб выплаченным штрафом, отбыванием тюремного заключения либо иным постановленным судом способом. Поэтому, считать, что отношения по охране чести и достоинства является сугубо частными абсолютно нельзя.

Так как общественная опасность преступлений против чести и достоинства личности заключается в том, что, проявляя свое неуважение к человеку и попирая его моральную ценность, лицо, совершающее данное деяние, наносит значительно больший вред обществу, чем конкретному потерпевшему. Объектом преступления здесь выступают честь или достоинство вообще как юридическая ценность и неотъемлемое свойство всякой личности. Кроме того, общественная опасность данных преступлений проявляется и в том, что, как правило, их совершение является началом последующей преступной деятельности морально неустойчивых лиц, а одной из целей уголовного наказания наряду с

исправлением заключённого, является ещё и предупреждение совершения аналогичного деяния другими лицами.

Хотелось бы указать, ещё на несколько преимуществ уголовно-правовой защиты чести и достоинства человека:

-во-первых, она является более оперативным механизмом, по сравнению, чем защита их в гражданском судопроизводстве;

- во-вторых, она требует сравнительно меньших затрат средств, сил и времени граждан;

-в-третьих, она выступает в качестве альтернативной, дополнительной меры защиты, так как, уголовное и гражданское право не являются взаимоисключающими категориями; запрещенное уголовным кодексом может считаться противоправным согласно гражданскому кодексу, и наоборот.

В конце, выражая свою благодарность организаторам конференции, хочу подчеркнуть актуальность и злободневность темы конференции, так как, решение проблем диффамации имеет большое значение не только для применения норм уголовного либо гражданского законодательства, но и важно для толкования, развития и практического применения международно-правовых норм по правам человека.

С учетом этого, в данный период, во всех регионах мира происходит процесс накопления суждений, мнений, оценок, концепций в области диффамации. Многие недостатки нормотворчества и судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, как представляется, не в последнюю очередь предопределены отсутствием специального комплексного исследования по проблемам диффамации. Поэтому считаю что, нашим сегодняшним заседанием мы вносим свой вклад в решение данных проблем.

Спасибо Вам за внимание!

**Алия Абдраимова,
юрист Института Медиа Представителя
(Кыргызстан)**

**Декриминализация клеветы и оскорбления в Кыргызской Республике, как
нереализованные мечты молодой демократии.**

12: 5 = 0. Нехитрая формула, вобравшая в себя ситуацию с попытками исключить ст. 127 «Клевета» и ст. 128 «Оскорбление» из Уголовного Кодекса Кыргызской Республики. Вот уже на протяжении 12 лет в Кыргызстане идёт борьба за декриминализацию клеветы и оскорбления, где было предпринято 5 попыток, сведённых к нулевому результату.

Сначала в 1997 году, когда первый Президент КР Аскар Акаев инициировал рассмотрение Парламентом законопроекта, который был незамедлительно отклонен депутатами, в связи с тем, что содержал в себе положения, полностью исключавшие из уголовного кодекса нормы, устанавливавшие уголовную ответственность за клевету и оскорбление.

Далее, в 2001 году, благодаря упорной работе лоббистских групп журналистов и правозащитников, Президент Аскар Акаев внес на рассмотрение Жогорку Кенеша проект Закона «О некоторых мерах государственной поддержки средств массовой информации». Данный законопроект был примечателен тем, что помимо исключения из Уголовного Кодекса статей о клевете и оскорблении, содержал в себе дополнения в Закон КР «О государственной пошлине». В частности, в статье 4 законопроекта предлагалось взимать государственную пошлину с исковых заявлений о защите чести, достоинства и деловой репутации в размере не более 5 процентов от указанной цены иска. По мнению разработчиков, это привело бы к равновесию между впечатляющими суммами в исковых заявлениях и материальными взысканиями. Но данный законопроект был также отклонён депутатами.

Следующая попытка была предпринята в 2003 году, когда представитель Президента в Законодательном собрании Ч.Арабаев заявил о том, что Аскар Акаевич продолжит добиваться исключения уголовной ответственности за клевету и оскорбление в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Вместе с тем, в Парламент был направлен законопроект об исключении данных статей из Уголовного Кодекса. Первое чтение данного законопроекта состоялось 26 марта 2007 года. Это событие было широко освещено в средствах массовой информации, так как на тот момент появилась информация о долгожданной отмене депутатами уголовного наказания за клевету и оскорбление. Позже эта информация не получила подтверждения, а обсуждаемые статьи имели место быть в Уголовном Кодексе, как и прежде. Тем не менее, было обещано, что данный законопроект будет рассмотрен во втором чтении. Второе чтение состоялось, законопроект принят и отправлен на подпись Президенту. Но странное стечение обстоятельств – статьи 127 «Клевета» и 128 «Оскорбление» так и остались в Уголовном Кодексе КР.

Первым и самым громким делом по клевете в истории Кыргызской Республики стало дело «О швейцарской вилле Президента», возбужденное в 1994 году в отношении журналистов газеты «RES PUBLICA» Замиры Сыдыковой и Тамары Слащевой, которые получили условные тюремные сроки (год и полтора года), а также запрет на занятие журналистской деятельностью в течение одного года. Затем, последовало несколько громких дел «О Кыргызалтыне» 1996 год, «О прогнившей сантехнике в заводском общежитии» 1997 год и др. Но дела, связанные с назначением тюремных сроков для журналистов вызывали бурную негативную реакцию общественности, в связи с чем, разрешение такого рода

информационных конфликтов постепенно стало переходить из уголовного русла в гражданское.

Значительно затрудняет процесс возможности получения полной картины в сфере практики применения клеветы и оскорбления тот факт, что в судах не ведется учет возбужденных дел по клевете и оскорблению. Отсутствует четкая статистика по данной категории дел. Тем не менее, сложившаяся практика ответственности за слово в Кыргызстане свидетельствует о том, что большей популярностью пользуется гражданско-правовое разрешение возникшего конфликта, путем подачи искового заявления о защите чести, достоинства, деловой репутации и возмещении морального ущерба, нежели уголовно-правовое, посредством возбуждения уголовного дела о клевете и оскорблении.

Общество стало осознавать, что разрешение конфликта через подачу гражданского иска является более выгодным, так как способствует материальному обогащению и своего рода средством заработка (зачастую единовременного)

Болеет того, старые, изжившие себя нормы должны отмирать, так как зачастую представляют собой лишний ненужный груз. Такие нормы законодательства тормозят положительное развитие государства, занимая пространство, которое могло бы быть использовано для функционирования новых норм, соответствующих реалиям сегодняшнего времени. Следовательно, необходимо исключить их из законодательства, а на смену им внедрить новые, «живые» нормы, которые действительно начнут работать и приносить пользу обществу.

Но кыргызстанские законодатели так не считают, и вот уже в какой раз отклоняют законопроекты, направленные на очищение правовой базы государства от бесполезных норм, замедляющих развитие демократического общества, путем продвижения свободы слова.

В статье 1 Конституции Кыргызской Республики прописано: «Кыргызская Республика (Кыргызстан) - суверенное, унитарное, **демократическое**, правовое, светское, социальное государство». И уже сегодня в Кыргызстане созрела острая необходимость разрешения вопроса декриминализации клеветы и оскорбления. Немаловажно осознать то, что декриминализация клеветы и оскорбления – это не сугубо личная проблема представителей средств массовой информации, это проблема целого государства, мечтающего о демократии, определившего демократические ориентиры, но упорно отказывающегося возводить истинно демократическое общество. Факт провозглашения себя демократическим обществом влечет за собой бремя ответственности, одним из видов которой является развитие свободы слова. Но о каком развитии свободы слова в Кыргызстане может идти речь, когда за слово предусматривается уголовная ответственность в виде лишения свободы?

Болеет того, в Кыргызской Республике произошел беспрецедентный случай. Правоохранительными органами было возбуждено уголовное дело против главного редактора газеты «De facto» Ч.Орозобековой по статье 329 Уголовного Кодекса КР «Заведомо ложный донос» в связи с опубликованием открытого письма в адрес Президента, высокопоставленных чиновников и депутатов Жогорку Кенеша КР о коррупционных действиях начальника столичного

управления комитета по налогам и сборам Т.Далбаева. Опасность данного прецедента заключается в возможности правоохранительных органов привлекать всех за сказанное. Если ранее правоохранительные органы не могли привлекать представителей медиа-сообщества за сказанное, ввиду того, что клевета и оскорбление относятся к разряду преступлений частного-публичного характера, т.е. уголовное дело возбуждалось исключительно по заявлению потерпевшего, то теперь «власть предержавшие» нашли способ карать за слово, путем привлечения по статье 329 Уголовного Кодекса КР «Заведомо ложный донос».

Пришло время сделать выводы из сложившейся практики борьбы за декриминализацию клеветы и оскорбления в Кыргызской Республики.

Каждая из предпринимаемых ранее попыток включала в себя полную отмену уголовного преследования за клевету и оскорбление и напоминала собой фразу «всё или ничего!» Законодатели, в свою очередь, считали одобрение такого рода законопроектов, слишком дорогим подарком для журналистов. В конечном счете, процесс декриминализации статей 127 и 128 из Уголовного Кодекса КР напомнил ситуацию на рынке, когда продавец и покупатель не сходятся в цене, в результате чего никто не получает выгоды. Может, стоит быть более уступчивей и продавцу (в данном случае это государство) и покупателю (СМИ, общество), ведь режим в котором идёт «торговля» всё же демократический?

Может, стоит попытаться изменить ход действий и перейти на постепенное достижение цели, путем разработки законопроекта, содержащего в себе нормы, отменяющие лишь лишение свободы в виде меры пресечения за клевету и оскорбление, ведь, безусловно, карать за слово лишением свободы – непозволительная роскошь в условиях демократического общества.

**Иноят Иноятгов,
адвокат поверенный**

Связь и взаимодействие норм гражданского права о защите чести и достоинства с нормами уголовного права о диффамации в отношении средств массовой информации.

Вопрос декриминализации клеветы и оскорбления (диффамация) является актуальной правовой проблемой, которая требует всестороннего анализа и исследования. Правовые государства, которые стремятся построить гражданское общество, уделяют этой проблематике большое внимание и некоторые из них в этом направлении достигли определенных успехов. Такие постсоветские республики как Украина, Молдова, Грузия, Азербайджан уже вынесли из сферы уголовного правового регулирования вопросы диффамации, т.е. Уголовный кодекс не предусматривает уголовную ответственность за клевету и оскорбление и диффамация рассматривается в порядке спора в гражданском судопроизводстве. Актуальным также является проблема декриминализации клеветы и оскорбления во взаимосвязи непосредственно с журналистской деятельностью (средств массовой информации) и свободы слова.

Средства массовой информации, являются ведущей силой распространения информации, их роль в процессе демократизации общества достаточно большая и значимая. Плодотворное информационное сотрудничество государства и общества во многом зависит от деятельности средств массовой информации. Исходя из этого, для всестороннего и эффективного регулирования деятельности средств массовой информации, необходимо постепенное улучшение условий труда и расширение пространства свободы слова. Также принятие нормативно-правовых актов, соответствующие международным стандартам, устранение имеющиеся правовые и практические ограничения в области свободы слова. В связи с этим исходя из особенностей условий государства необходимо совершенствование действующего законодательства республики в области средств массовой информации в направлении её соответствия международным стандартам. Проблема декриминализации клеветы и оскорбления (диффамация) должна быть всесторонне рассмотрена и проанализирована.

Свобода слова является одним из основных международных стандартов, которая гарантирует свободу идеи, право свободно выразить своё мнение, плюрализм мнений и неправомерность преследования за критику. Статья 30 Конституции Республики Таджикистан предусматривает, что каждому гарантируется свобода слова, и государственная цензура, преследование за критику запрещаются. В статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах граждан предусматривается право свободно выражать свое мнение, одновременно в определенных случаях с целью защиты прав и свобод других граждан предусматривается их ограничение законом. Отсюда две международные важные стандарты (соответственно конституционные нормы), т.е. международные стандарты «свобода слова» и «уважение прав и свобод других граждан» действуя самостоятельно, создают для полной реализации обеих определённые ограничения.

Правозащитная практика нескольких последних лет показывает, что журналисты, действуя на основе норм «свободы слова» подвергают критике деятельность некоторых должностных лиц. Однако должностные лица, воспринимая критику за оскорбление, на основе норм «уважение прав и свобод других граждан» пытаются привлечь журналистов к уголовной ответственности и требуют возмещение морального ущерба. Это привело к столкновению двух позиций (двух принципов), одна сторонники декриминализации клеветы и оскорбления (диффамация) и другая против декриминализации диффамации. Нет сомнения, что в некоторых случаях «статьи клевета и оскорбление» Уголовного кодекса республики гарантирует определенную защиту отдельным должностным

лицам, и они на её основе требуют привлечение журналистов к ответственности, а это может отразиться на состоянии и развитии свободы слова в республике. К большому счастью сегодня в республике уголовных дел по клевете и оскорблению (диффамации) в отношении представителей СМИ не так много, однако некоторые уголовные дела негативно повлияли на деятельность журналистов. Так, уголовное дело в отношении журналистов Дж. Толибова, М. Нозимовой, Ф. Набиевой, С. Курбановой привело к противоречию среди журналистов, где одни поддерживали журналистов, другие считали опубликованные ими материалы нарушением журналистской этики. Анализ показывает, что в процессе возникновения спора по поводу диффамации, в основном потерпевшие обращаются с гражданским иском в судебные органы и возбуждение уголовного дела наблюдается очень мало. Это свидетельствует о том, что уже население готово к декриминализации клеветы и оскорбления (диффамации).

В начале хотелось бы отметить, что декриминализация клеветы и оскорбления (диффамация) не означает полное освобождение от юридической ответственности, а наоборот, это означает исключить уголовную ответственность и предусмотреть в место неё гражданско-правовую ответственность. Само слово «диффамация» от латинского означает - унижительный (в нашем случае «ложные унижительные сведения»). Теперь рассмотрим некоторые стороны законодательного регулирования этой проблематики. Действующее законодательство Республики Таджикистан за унижения чести и достоинства предусматривает гражданскую ответственность. В 6 главе гражданского кодекса Республики Таджикистан, который называется «Нематериальные блага и их защита», предусмотрена защита личных неимущественных благ, в том числе защита чести и достоинства и деловой репутации, которая предусмотрена в статье 174 Гражданского кодекса. Также в статьях 1115-1116 Гражданского кодекса предусматривается гражданско-правовая ответственность за унижение чести и достоинства и возмещение морального ущерба. В ст.34, 38 Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» от 14 декабря 1990 года предусмотрено основание ответственности журналистов и возмещение морального вреда.

Вместе с тем, за клевету и оскорбление (диффамацию) предусматривается уголовная ответственность в Уголовном кодексе Республики Таджикистан. В ст. 135, 136 Уголовного кодекса предусмотрена уголовная ответственность за клевету и оскорбления; ст. 137 за публичное оскорбление и клевету Президента РТ, ст. 144 за незаконный сбор и распространение информации о личной жизни, ст. 330 за оскорбление представителя власти.

В результате изучения содержания норм действующего законодательства Таджикистана, можно придти к следующим выводам, что за диффамацию предусмотрена, как уголовная, так и гражданская ответственность, которые действуют самостоятельно.

Хотим обратить внимание схожесть и взаимосвязанность норм гражданского и уголовного права относительно диффамации. Следует отметить, что Уголовный кодекс для унижения чести и достоинства и распространения сведений унижающих честь и достоинства предусматривает гражданскую ответственность. В ч.1 статьи 174 предусмотрено, что в случае унижения чести и достоинства, если не доказана достоверность этих сведений, гражданин имеет

право в судебном порядке требовать опровержение. Граждане, в отношении которых средства массовой информации распространили сведения затрагивающие его честь и достоинства имеют право дать ответ или опровержение в этом же средстве массовой информации. В ч.6 настоящей статьи предусмотрено, что граждане, в отношении которых распространено сведения порочащих честь и достоинства имеет право наряду с опровержением требовать возмещение морального вреда. Таким образом, диспозиция статьи 174 Гражданского кодекса предусматривает два положения о ложных сведениях: первое, сведения защищаемое законом и второе сведения порочащие честь и достоинства или деловую репутацию гражданина. Похожее на эти нормы гражданского права, но иным правовым уголовным термином, в Уголовном кодексе (в редакции 1998 г.) также предусмотрены правовые нормы порочащие честь и достоинства в форме клеветы и оскорбления. В диспозиции статьи 135 Уголовного кодекса речь идёт о распространении заведомо ложных сведений порочащих честь и достоинства другого лица или подрывающих его репутацию и за это предусматривается уголовная ответственность. Исходя из этого, как в статье 174 Гражданского кодекса, так и в статье 135 Уголовного кодекса речь идет о распространении ложных сведений. В этих двух положениях объектом выступают одни и те же отношения, т.е. унижение чести и достоинства, ценность человека, однако они различаются в применении терминов. Поэтому в соответствии с положением Гражданского кодекса ложные сведения это ущемление прав и законных интересов или же порочащих честь и достоинства, деловую репутацию граждан, а в соответствии с положением Уголовного кодекса это является распространением ложных сведений порочащих честь и достоинства других лиц. По существу две эти правовые нормы защищают честь и достоинства человека.

В статье 136 Уголовного кодекса предусмотрено, что оскорбление есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме и это действие является уголовно наказуемым. Соответственно следует отметить, что также Гражданский кодекс предусматривает, что унижение чести и достоинства путем распространения ложных сведений порочащих честь и достоинства человека предусматривает гражданскую ответственность и возмещение морального вреда. В соответствии со статьей 171 Гражданского кодекса, если гражданину причинён моральный вред в результате нарушения личных неимущественных прав, или посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. В результате оскорбления также существуют похожие нормы, как в уголовном, так и в гражданском праве.

Правозащитная практика показывает, что со стороны правоохранительных органов не всегда ставится различие между гражданским спором по защите чести и достоинства и уголовным делом по клевете и оскорблении, и не всегда правильно толкуются нормы уголовного кодекса касающиеся клеветы и оскорбления. Наблюдаются случаи, когда в место рассмотрения гражданского спора по защите чести и достоинства возбуждается уголовное дело, или же наоборот. Так, в 2007 году имел место гражданский спор между певицей Р. Рахимовой и журналистами газеты «Овоза». В данном случае со стороны правоохранительных органов не было принято во внимание основания возбуждения гражданского дела. В результате было возбуждено уголовное дело, которое позже вследствие примирения сторон было прекращено. Также вследствие рассмотрения гражданского спора по иску У.

Мирсаидова в отношении Дж. Икрами и еженедельником «Тоҷикистон» не был учтён и исследован оскорбляющий или не оскорбляющий характер распространённого сведения.

В толковании и реализации правовых норм касательно диффамации также существуют некоторые противодействия. В некоторых случаях нормы гражданского права смешиваются с нормами уголовного права, который становится фактором привлечения лица, как к уголовной ответственности, так и к гражданской. По нашему мнению, клевета и оскорбление должно быть предметом регулирования только одной отрасли права. Исходя из этого, считаем правильным рассмотрение диффамации в открытом гражданском судопроизводстве, которое будет способствовать действительной реализации на практике принципа свободы слова и плюрализма в обществе.

Возникает вопрос, в чём причина возникновения вопроса декриминализации диффамации? Во первых, следует отметить, что в результате декриминализации клеветы и оскорбления расширится возможность полной реализации конституционных норм по свободе слова. В результате исключения из Уголовного кодекса статьи клеветы и оскорбление, и определение только гражданско-правовой ответственности, отпадает необходимость уголовно-правового воздействия на средства массовой информации, улучшается правовые условия для рассмотрения споров касательно диффамации в гражданском судопроизводстве на основе принципов равенства сторон и состязательности. Во вторых, декриминализация снизит давление со стороны должностных лиц на представителей СМИ и снимит ограничение их деятельности, так же в целом повлияет на свободу слова. В процессе рассмотрения гражданско-правовых споров в открытом гражданском судопроизводстве, даст возможность развитию института правосудия. Должностные лица не смогут, применив «уголовные статьи клеветы и оскорбление» воздействовать на развитие свободы слова. Так же, отдельные должностные лица не смогут укрывать недостатки своей деятельности и воспрепятствовать критике. Это положение может стать фактором развития плюрализма мнений в обществе, а также противодействовать правонарушениям коррупционного характера. Вдобавок, отпадает необходимость лишать свободы журналистов за диффамацию.

Считаем также необходимым наряду с декриминализацией клеветы и оскорбление, рассмотреть нормы гражданского права касательно защиты чести и достоинства. Нам, кажется, необходимо ужесточить гражданско-правовую ответственность за унижение чести и достоинства граждан и предусмотреть в действующем законодательстве денежные штрафы и материальную ответственность. Материально-финансовая ответственность журналиста за диффамацию является более эффективным по сравнению с уголовной ответственностью, ибо в случае выплаты большой суммы журналист более ясно почувствует наказание за вину, чем иные виды наказания.

Для решения поставленных задач, думаем, в первую очередь разработать новый проект Закона о печати и других средствах массовой информации, в котором детально был бы решён вопрос по поводу клеветы и оскорбления и правовые пути решения этого вопроса. Закон РТ «О печати и других средствах массовой информации» от 14 декабря 1990 года в течение многих лет был несколько раз изменён и дополнен, что является свидетельством её неэффективности. Нет сомнения, что в 90-х годах прошлого века с учётом сложившихся общественных условий, закон считался эффективным и прогрессивным нормативно-правовым актом. В добавок следует признать, что настоящий закон в течении последних десятилетий смог урегулировать

деятельность средств массовой информации в республике и повысить её роль в общественной жизни государства. Однако, в течение последних семи лет деятельность средств массовой информации кардинально поменялось, она стала более широкой, появились новые формы распространения информации, новые технологии информатизации и др. Отсюда, развитие новых информационных технологий и новые формы распространения информации заставляет нас заново рассмотреть правовое регулирование деятельности средств массовой информации и принятие нового закона о печати и других средствах массовой информации.

Кроме этого Верховному Суду республики необходимо заново рассмотреть практику рассмотрения дел по защите чести и достоинства, деловой репутации и уголовные дела по клевете и оскорблению с участием представителей средств массовой информации. Положение постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан «О практике применения судами Республики Таджикистан законодательства по делам о защите чести и достоинства граждан и организаций» от 4. 06.1992 за № 8 не соответствует положению действующего законодательства республики, однако он до сих пор применяется на практике. По нашему мнению, также следует, в переходной период и в процессе обсуждения этой проблематики, дать рекомендацию судам воздержаться от вынесения приговоров предусматривающих лишения свободы за клевету и оскорбление в отношении журналистов.

На основе вышеизложенного, можно прийти к следующему заключению: необходимо начать процесс о декриминализации клеветы и оскорбления (диффамация), необходимо государственным структурам, правозащитным, журналистским и в целом неправительственным организациям провести правовые и статистические исследования. Изучить международную судебную практику, чтобы этот вопрос положительно решался как в интересах государства, так и в отношении субъектов распространения информации, в том числе и средств массовой информации.

**Газиев Машхур,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовно- правовых
дисциплин Института экономики Таджикистана**

**Криминологическое обоснование уголовной ответственности за клевету и
оскорбление**

Уважаемые участники, цель нашей конференции - исследовать возможность законодательного решения одного из наболевших вопросов, связанных с защитой свободы слова СМИ и журналистов в Таджикистане — декриминализации статей 135 и 136 Уголовного кодекса РТ.

Проблема возникла от того, что публичные условия, в которых работают журналисты, имеют достаточно тонкую грань, преступив которую, они могут быть признаны уголовными преступниками.

По нашему мнению, действия граждан, в том числе и журналистов, предусмотренные статьями 135 «Клевета» и 136 «Оскорбление», не должны рассматриваться как уголовно-наказуемое деяние. Эти действия могут носить административно-правовой или гражданско-правовой характер и, соответственно, быть предусмотрены Кодексом об административных правонарушениях или Гражданским кодексом. Попытаемся обосновать этот вывод.

Прежде всего, обратимся к тексту закона. Так, диспозиция ст. 135 ч.1 изложена в следующей редакции: «Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию...»

Часть 2 рассматриваемой статьи предусматривает квалифицирующий состав клеветы, т.е. клевету, содержащуюся в публичном выступлении, либо в публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации.

Естественно, журналисты привлекаются к уголовной ответственности по второй части этой статьи, содержащей отягчающие обстоятельства, или, как мы говорим, квалифицированный состав преступления. Диспозиция статьи 136 УК звучит так: «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Ч.2 рассматриваемой статьи предусматривает ответственность за оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, либо в публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации.

Как видно из процитированного закона, подлежат уголовному наказанию конкретные действия физического лица, то есть возникает конфликт между двумя лицами, условно говоря, обиженным и обидчиком. Возникает логический вопрос — должно ли государство брать на себя обязанность урегулировать этот конфликт или это частное дело двух или нескольких граждан? На этот вопрос вполне конкретно отвечает Конституция РТ, статья...которой гласит: «Человек, его права и свободы признаются высшей ценностью. Следовательно, достоинство человека составляет охраняемую правовым государством ценность, поскольку оно присуще любому индивиду, осознающему себя и свое положение личности как таковой в правовом государстве¹. Таким образом, участие государства в этом конфликте необходимо, оно должно участвовать в его разрешении в качестве арбитра.

Значит, остается решить вопрос, в какой сфере права участие государства должно осуществляться? Поскольку правоотношения в нашем государстве регулируются различными отраслями права (уголовным, гражданским, административным, трудовым и др.), государство вправе вмешиваться в решение

этого конфликта в рамках одной или нескольких отраслей права, что оно успешно и осуществляет. В нашем случае законодатель усмотрел уголовно-правовую направленность и расценил действия клеветников как преступные.

Смею предположить, что такое решение перешло к нам из советских времен по инерции. Действительно, содержание статей 135 и 136 перекочевало в УК РТ из УК Тадж.ССР практически в неизменном виде. Однако, как не консервативен уголовный закон, УК Тадж. ССР преследовал иные цели, нежели современный УК. Изменилась не только общественно-политическая обстановка в стране, изменился и взгляд на криминальность содержания ряда деяний, предпринимательство и коммерческое посредничество предусмотренных в советском уголовном законе: спекуляция, добровольное мужеложство и некоторые другие сегодня декриминализованы и в уголовном порядке не преследуются.

Критический взгляд должен быть обращен и на анализируемые составы. Прежде всего, следует обратиться к теории уголовного права.

Общепризнано, что каждый состав преступления должен содержать четыре обязательных элемента: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Все эти элементы взаимосвязаны и если в деянии отсутствует хотя бы один из них, то это означает, что состав преступления в целом отсутствует, а следовательно отсутствуют и основания уголовной ответственности.

Нами подвергается сомнению наличие объекта деяния в статьях 135 и 136 УК РТ. «Под объектом преступления понимается то благо (социальная ценность), которое защищено уголовным законом и которому преступление причиняет вред. В качестве такого блага уголовно-правовая наука признает общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Комментируя понятие преступления (ст.17 УК РТ), профессор. И.И.Рогов отмечает: «1. В отличие от большинства западноевропейских стран, в уголовном праве которых распространено формальное определение понятия преступления, для отечественного уголовного права традиционным является его материально-формальное определение как общественно-опасного деяния, запрещенного уголовным законом. Если при формальном определении понятия преступления акцент делается на формальном признаке противоправности деяния, то при материальном определении наряду с формальным признаком обязательным является материальный — общественная опасность действия или бездействия»¹. «Общественная опасность — это объективное свойство деяния (действия или бездействия) реально причинять *существенный вред* (от автора) охраняемым уголовным законом общественным отношениям или создавать угрозу причинения такого вреда. Именно общественная опасность (вредоносность) действия или бездействия берется во внимание законодателем при решении вопроса о криминализации или декриминализации деяния. Установление уголовной ответственности за те или иные деяния *целесообразно только в том случае, если они объективно общественно опасны*» (от автора).

Запомним этот комментарий и применим его к анализируемым составам.

Объектом клеветы и оскорбления являются честь и достоинство личности, то есть личные неимущественные права. Вопрос о том, являются ли распространяемые измышления клеветой, решает потерпевший. Следовательно, субъективная оценка оклеветанного кладется в основу возбуждения уголовного дела. Поэтому уголовное судопроизводство по делам такой категории проводится в порядке частного обвинения. Это означает, что уголовное дело возбуждается только путем подачи жалобы частного обвинения в суд, минуя стадию предварительного расследования, и прекращается при примирении сторон или отказе от обвинения. По делам такого рода следствие или дознание не проводится, прокурор от имени государства обвинение в суде не поддерживает — обвинителем является лицо, подавшее заявление в суд. Эти особенности приводят нас к выводу о том, что рассматриваемые деяния не содержат *существенного* вреда общественным отношениям, они затрагивают только *частные* отношения между двумя или несколькими *частными* лицами, и, следовательно, должны регулироваться в частном порядке, а не в уголовно-правовом. При этом следует согласиться с тем же проф. И.И.Роговым, что «общественная опасность — свойство, присущее не только преступлению. Административные правонарушения, например, также способны причинить вред личности, обществу или государству. Однако степень их общественной опасности (вредоносность) значительно ниже».

Признавая, что степень общественной опасности клеветы и оскорбления значительно ниже других преступлений против личности, при совершении которых затрагиваются не только личные, но и общественные, государственные интересы (как, например, при причинении вреда здоровью или убийстве), мы приходим к выводу о необходимости декриминализации клеветы и оскорбления. Их логичнее отнести в разряд, допустим, административных правонарушений, либо решения подобных споров в гражданско-правовом порядке. За последние годы статьи о диффамации исключены из УК ряда постсоветских стран: Эстония, Украина, Грузия, Молдова, Азербайджан.

Весьма важны, в контексте нашего исследования, выводы авторитетной международной правозащитной организации ARTICLE 19 (г.Лондон), которая еще в июле 2002 года провела экспертизу законодательства Казахстана, регулирующего деятельность средств массовой информации, о чем вынесла свой Меморандум.

В нем отмечается, что «свобода слова является основным правом человека и защищается статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, которая в силу обычного права имеет обязательную для всех государств силу».

В соответствии с разработанной организацией ARTICLE 19 системой принципов «любое ограничение свободы слова в целях защиты репутации должно иметь под собой истинную причину и как следствие — защиту законных интересов на репутацию. При этом ограничение считается неоправданным, если нет убедительных доказательств того, что оно является необходимым в демократическом обществе. В частности, оно считается неоправданным, если:

- 1) существуют более мягкие доступные средства, с помощью которых можно защитить репутацию при данных обстоятельствах;

2) с учетом всех обстоятельств, введенное ограничение не отвечает критерию соразмерности, вследствие того, что получаемые выгоды в части защиты репутации незначительно превосходят наносимый свободе слова вред». По мнению ARTICLE 19, «объявление какого-либо деяния преступлением ясно говорит о наличии государственного интереса в осуществлении контроля над деятельностью и ставит на это деяние определенное социальное клеймо. Учитывая данный факт, международные суды подчеркнули необходимость правительствам ограничить применение мер уголовного преследования при ограничении основных прав. Во многих странах защита репутации считается в основном частным делом, и опыт показывает, что нет необходимости в объявлении распространения сведений, порочащих честь и достоинство, преступным деянием с целью надлежащей защиты репутации».

Нам представляется, что эти выводы Меморандума вполне применимы к таджикскому законодательству. Статья 174 Гражданского кодекса РТ регулирует в порядке гражданского судопроизводства защиту чести, достоинства и деловой репутации. Так необходимы ли государству уголовно-правовые нормы при наличии возможности решить частный спор в гражданско-правовом порядке? ARTICLE 19 подобную ситуацию комментирует следующим образом: «... применение данных мер (уголовно-правовых), невозможно обосновать, особенно при наличии достаточных мер не уголовного наказания, как, например, путем получения возмещения вреда, причиненного репутации человека. Всегда есть потенциальная опасность злоупотребления законами, предусматривающими уголовную ответственность за распространение порочащих честь и достоинство сведений, даже в странах, где их применение широко не распространено».

По этой причине положения, предусматривающие уголовную ответственность за распространение порочащих честь и достоинство сведений, должны быть отменены в Таджикистане».

Что касается непосредственно журналистов. В силу специфики работы журналистов, публичности их деятельности, расценивая их конкретные публикации как клевету или оскорбление, к ним применяют квалифицирующий признак части 2 статей 135 или 136 УК РК — клевета (оскорбление), содержащиеся в публичном выступлении, либо в публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, за что санкции этих статей предусматривают более строгую ответственность. В Таджикистане такая практика существует и дает интересные результаты. По неофициальной статистике в Таджикистане за последние три года по статье 135 УК возбуждено восемь уголовных дел. Особое беспокойство вызывают прошлогодние поправки в Уголовный кодекс в соответствии с которыми теперь, в части второй статьи 135 (клевета), пункт «а» части 2 статьи 136 (оскорбление), в части 1 статьи 144 (незаконное собирание и распространение информации о частной жизни) слова "или средства массовой информации" заменены на слова "средства массовой информации или сеть Интернет". Кроме того, в пункте "г" части 2 статьи 307 и в части 2 статьи 396 Уголовного кодекса Республики Таджикистан после слов "средства массовой информации" добавлены слова "или сеть Интернет". В целом поправки касаются 8 статей УК РТ.

Правозащитники Таджикистана, руководители медиа-сообществ и журналисты выразили обеспокоенность этими изменениями, которые по их словам, расширяют возможности преследования журналистов за клевету и

оскорбление. Эти изменения приведут к ограничению свободы слова в Таджикистане, установлению самоцензуры среди журналистов. По мнению З.Абдуллаева, редактора газеты «Фик» «ни одно правительство в мире при всем желании не в состоянии ограничить распространение информации в сети. Если я как владелец таджикского сайта «Авесты» при публикации клеветнической статьи на нашем сайте под псевдонимом Рашид Рашидов укажу при необходимости органам, что реальное имя автора – Умед Бабаханов (гл. редактор газеты «Азия-плюс»), он будет арестован?, - недоумевает З.Абдуллаев»

Требует осмысления и положение журналистов в обществе как представителей средств массовой информации. В нашем обществе уже давно сформировалось мнение о СМИ как о четвертой ветви власти, соответственно сложилось и отношение к журналисту как представителю этой власти не только в общественном сознании, но и в официальных кругах. Следовательно, к журналисту должно и подходить не как к частному лицу, а как к официальному представителю властной структуры. Ведь СМИ являются необходимым общественным институтом, действующим в общественных интересах и работа журналиста, в конечном счете, осуществляется в интересах государства. Такой взгляд на СМИ и журналистику обусловлен сегодняшними реалиями жизни общества, и он должен быть взят государством за основу при оценке журналистской деятельности.

Уголовным кодексом предусмотрены также особые способы защиты для трех категорий государственных должностных лиц — президента РТ, депутатов Парламента и представителей власти. За посягательство на честь и достоинство этих лиц предусмотрено более строгое наказание, чем за посягательство на честь и достоинство рядовых граждан. Исходя из различий в положении государственных должностных лиц и рядовых граждан (среди которых, кстати, немало государственных должностных лиц иных категорий) законодатель и разместил соответствующие статьи уголовного закона в различных главах Уголовного кодекса: в отношении рядовых граждан в главе «Преступления против личности» вместе с убийствами, причинением вреда здоровью, половыми и другими тяжкими преступлениями против личности, в отношении же государственных должностных лиц — в главе «Преступления против порядка управления». Так, диспозиция статьи 330 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за оскорбление представителя власти и устанавливает более строгое наказание.

Меморандум организации ARTICLE 19 дал свою экспертную оценку и этим уголовно-правовым нормам. В нем отмечается: «Ни при каких обстоятельствах положения о посягательствах на честь и достоинство не должны предусматривать особые средства защиты для представителей власти, независимо от их звания или служебного положения. В международном праве этот вопрос хорошо разработан и считается, что в отношении представителей власти должно допускаться больше, а не меньше критики. Разумеется, наличие в Уголовном кодексе особых способов защиты представителей власти не соответствует данной норме».

Учитывая мнение ARTICLE 19 и определения Европейского суда по правам человека наш вывод однозначен — данные статьи Уголовного кодекса РТ должны быть декриминализованы. Однако такого рода вопросы и их решения

должны научно обосноваться с позиции уголовной политики государства, т.е. концепции в сфере борьбы с преступностью.

Гаюров Шукрулло,
кандидат юридических наук, доцент ТГНУ

Злоупотребление личным информационным правом: проблема адекватности охранительных мер

Словосочетание «злоупотребление» используется в правовом регулировании. Раскрывая ее смысл, словарь русского языка С. И. Ожегова делает отсылку на значение глагола «злоупотреблять», которое толкуется многозначно: -употребить во зло незаконно или недобросовестно, например, злоупотребить властью, злоупотребить доверием;

-использовать что – нибудь во вред себе, например, злоупотреблять сладким, злоупотреблять спиртным.²

Как правовая категория «злоупотребление личным информационным правом» - это не просто набор взаимосвязанных слов, а устойчивое выражение, образованное на базе подчинительных связей, внутри которого устанавливается логически единое познавательное отношения между его элементами. Взаимосвязь слова «злоупотребление» и «личное информационное право» характеризует особый тип гражданского правонарушения.

Гражданин (физическое лицо) при осуществлении принадлежащих ему информационных правомочий и в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения совершает правонарушение. Он или она в рамках предоставленных правомочий по доступу к социально значимой информации, её обладанию, использованию и распространению допускает нарушение установленных пределов осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ). Кроме этого, принятая в 1946 году Резолюция 59 (1) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций предусматривает, что «... свобода информации, безусловно, требует от тех, кто пользуется её привилегиями, желания и умения не злоупотреблять ею. Основным её принципом является моральная обязанность стремиться к выявлению объективных факторов и к распространению информации без злостных намерений...».² Значение этих принципов заключается в том, что информация объективна, если она не зависит от чьего – либо мнения или суждения. Такая информация отражает как

² См.; Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20 – изд., стереотип. М. Рус. яз., 1998. С. 226.

²Сборник нормативно – правовых актов по международному праву. <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=11489>. 27.08.2008.

объективно – реальное, не зависящее от человека свойства предметов живой и неживой природы, общества, так и свойства познания и мышления. Разнообразие объективной реальности отражается сознанием человека, поэтому она должна быть беспристрастной, действительной, независимой от воли человека, существования мира, предметов, их свойств, а также заинтересованных отношений.

В связи с тем, что информация становится отражённым разнообразием, свойством сознания, возникает вопрос её достоверности. Информация достоверна, если она отражает истинное положение дел. Достаточная верность означает доверие получателя к поступающей информации, определяемая знаниями об источнике и его свойствах. Данная вера осознания истинности того, что с необходимостью вытекает из человеческой природы и законов познания, или из очевидности, тщательно проверенных фактов.

Следовательно, информация присуща как материальному, так и идеальному. Она применима и к характеристике материи, и к характеристике сознания. Если объективная и потенциальная для человека информация может считаться свойством материи, то идеальная, социальная информация есть отражение объективной, материальной информации. При этом если считать наиболее существенными признаками информации отражение и разнообразие, то ясно, что они существуют независимо от познающего человека и в этом смысле информация объективна является свойством материи.

Однако отражённое разнообразие существует не только в объективном мире, но и в сознании человека. И в этом смысле информация может быть и субъективной, выражаться как в чувственных образах, так и в формах научного познания. Информация, таким образом, может быть и субъективной, и объективной, отождествляя в определенном аспекте гносеологические и прагматические признаки потенциальной и актуальной информации для человека.

Объективность, как и ее противоположность – необъективность – категории диалектического понимания социального развития. Диалектика социального развития такова, что для изменения самого бытия надо, прежде всего, выйти за рамки нереализуемых идей, преодолеть существующую действительность теоретически, чтобы затем реализовать возможность ее практического преобразования. Поэтому обе эти категории связаны с чувственной, эмоциональной сферой познающего человека. Характер отношений человека в информационной среде общества зависит от того, имеется ли у него или нет убеждения в оценке познающего объекта. Формируется своеобразная модель заинтересованности или не заинтересованности в оценке существующего предмета информационной деятельности. При объективном подходе доминируют аналитические и рациональные механизмы познавательной деятельности человека.

Эмоции в виду отсутствия пристрастия, предвзятости пребывают в состоянии умеренности и не претендуют на ведущую роль в информационном поиске. Поэтому они не мешают его всесторонности, выполняя вторичную по значению функцию «энергетической» поддержки этой деятельности.

Необъективный, предвзятый или не добросовестный подход к доступу, использованию и распространению информации характеризуется главенствующей ролью злобы или не контролируемых эмоций. Их целенаправленный «диктат» сужает спектр человечности, веры и рационального в познании человеческого поведения или событий до пределов, ограничиваемых интересами познающего субъекта, что естественно, не обеспечивает всесторонность познания. Такой подход исключает доказуемость выводов или иных результатов познавательной деятельности.

Доказуемость возможна только при объективном подходе в информационной среде общества. Объективность и доказуемость существуют и развиваются через отношения подчинения второго первому. Прочное, устойчивое и необходимое взаимодействие познающего субъекта с объектом в этих отношениях может быть достигнуто в том, случае, если оно строится не на случайных признаках объекта и результат приобретает значения отражения внешнего объективного мира, существующего независимо от человеческого сознания.

Информация объективна, если она не зависит от методов ее фиксации, чьего – либо мнения или домысла. Отражаясь в сознании человека, информация перестает быть потенциальной, так как, в большой или меньшей степени преобразовывается в зависимости от мнения, суждения, опыта, знания конкретного индивида. И здесь возникает вопрос достоверности информации. Объективная информация всегда достоверна, но достоверная информация может быть как объективной, так и субъективной (например, художественная литература). При этом бесспорна, что любая материя содержит в себе информацию о себе самой. Причем, эта информация является абсолютно достоверной информацией. Кроме этого существует и понятие адекватность информации. Это свойства информации определяет степень соответствия реальному состоянию дела. Неадекватная информация может распространяться при создании новой, но не проверенной информации, на основании недостоверных сведений. Можно привести пример адекватной, но недостоверной информации. Так, например, в среде поэтов, художников, писателей и других представителей творческой интеллигенции существует такое понятие, как авторский вымысел или авторский домысел.

Если произведение научной фантастики соответствует своему жанру и выполняет свои функции, то, оно несёт адекватную информацию для читателя или зрителя. Для многих это интересно, и они не поднимают вопрос о достоверности такой забавной информации.

Честь, достоинство и деловая репутация характеризуют взаимоотношения, направленные на признание личных прав и его индивидуализация в информационной среде общества. Это сугубо гражданское правоотношение, основанное на принципах равноправия, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав и запрета на злоупотребления личным информационным правом. Права на честь, достоинства и деловой репутации выражает интересы морального характера, индивидуализации человека и гражданина в обществе. При осуществлении этих прав и связанных с ними информационными полномочиями предполагается взаимная оценка их участниками тех духовных благ, по поводу которых эти

отношения складываются. Если в имущественных отношениях взаимная оценка проявляется в стоимостной форме, то в этих отношениях – в нравственной или социальной форме.

Поскольку человеческое измерение и информационная актуализация личных неимущественных благ основывается на гражданско-правовых принципах, механизм защиты этих ценностей также должен опираться на гражданско-правовое регулирование. Действующее законодательство позволяет осуществлять защиту этих ценностей, как в судебном, так и во внесудебном порядке. Гражданско-правовой порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации регулируется главами 3, 23 и 27 Гражданского процессуального кодекса РФ и главой 4 (ст. 26 – 27, абзацем 5 ч. 1 ст. 32) Кодекса РФ «Об экономическом судопроизводстве». Внесудебный порядок защиты этих объектов регулируется ч. 2-3 ст. 174 ГК РФ и ст. 24 Закона РФ «О печати и других средствах массовой информации». Учитывая, что субъекты гражданского права по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им права, в том числе права на защиту, ч. 1 ст. 11 ГК РФ не исключает возможности рассмотрения вопросов, касающихся распространения сведений порочащих их честь и достоинства в третейском суде. Спорящие стороны могут прибегнуть к его услугам. Вынесенное им решение подлежит исполнению в порядке, установленном законодательством РФ.

Защита чести и достоинства граждан от необъективной и недостоверной информации осуществляется не только гражданско-правовыми, но и уголовно – правовыми средствами.

В частности, УК РФ (ст. 135, 136, 137, 330 и 355) устанавливает ответственность за клевету и оскорбление. При клевете потерпевшим является любое лицо, в том числе несовершеннолетний³, психически больной, а также умерший, если живые законные представители хотят защитить его доброе имя. Объективная сторона преступления состоит в активном поведении: распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Преступление имеет формальный состав, то есть рассматривается оконченной с момента распространения ложных сведений. Под распространением понимается опубликование таких сведений в печати, демонстрация в кинохроникальных программах и других средствах распространения массовой информации, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях или сообщении в иной, в том числе устной форме нескольким или хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением.⁴ Сведения должны быть:

-заведомо ложными;

³См.; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Копьевой // БВС.1999.№2. С.12.

⁴См.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18. 08. 1992 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (в ред. постановлений от 21.12. 1993 года № 11 и от 25. 04. 1995 года № 6) // Костюк В. Д. Нематериальные блага. Защита чести, достоинства и деловой репутации.- М.: «Лекс - Книга», 2002. С. 201 – 205.

-порочающими честь и достоинство человека или подрывающими его репутацию.

Ложными являются социальные сведения, не соответствующие действительности, надуманные. Социальность этих неприятных и вредоносных сведений заключается в том, что оно связано с человеческими недостатками в информационной среде общества. К клеветническим сведениям относятся только такие, которые одновременно являются не только ложными, но и порочащими честь и достоинство человека или подрывающими его репутацию. Под порочащими понимаются не только сведения, но и субъективное мнение умаляющая честь и достоинство лица, ухудшая его репутацию. При оценке факта, порочат ли сведения и личное мнение честь и достоинство лица либо подрывают его репутацию, во внимание принимаются общественное и личное мнение потерпевшего, при доминирующей роли первого. Ложные, необъективные и порочащие сведения должны быть адресованы конкретному лицу. Абстрактные, обтекаемые выражения типа «плохой мальчик», «вредный человек» и тому подобное не являются клеветой. Нет клеветнических сведений или мнений, когда они являются ложными, но восхваляющими лицо или когда сведения соответствуют действительности, хотя и позорят лицо.

С субъективной стороны клевета совершается с прямым умыслом. Обязательным признаком является заведомость, под которой понимается точное знание лица о ложности сведений или общественной не приемлемости личного мнения. При добросовестном заблуждении лица относительно правдивого характера сведений нельзя говорить о заведомости.

Субъект преступления – общий: гражданин (физическое лицо), достигший возраста 16 лет.

К квалифицирующему признаку (ч.2 ст. 135 УК РФ) относится клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах распространения массовой информации. Публичным распространением клеветы признается сообщение сведений или обобщение своего личного мнения на собрании, митинге, вывешивание стенгазеты, изображений, рисунков в местах, доступных широкому кругу лиц и тому подобное. К средствам распространения массовой информации относятся СМИ, сеть в Интернете и другие.

Особо квалифицирующим признаком (ч.3 ст. 135 УК РФ) является клевета, соединённая с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Речь идет о ложном доносе. Клевета отличается от заведомо ложного доноса тем, что последний направлен на привлечение лица к уголовной ответственности, поэтому донос направляется органам, способным возбудить уголовное дело⁵ либо обязанным передать поступивший сигнал правоохранительным органам.

Другим видом уголовно – правового запрета на злоупотребления личного информационного права является оскорбление (ст. 136 УК РФ). Её объективная сторона состоит в действии – унижении чести и достоинства лица в

⁵ См.; п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25. 09. 1979 года. // Сб. постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ). М. 1997. С. 407.

неприличной форме. Унижение может совершаться словесно, путем жестов, физическим действием (плевок, пощечина, щелчок и другие). Под неприличной понимается непринятая в обществе, противоречащая установленным нормам морали и гражданского права формам человеческого общения. Как разъяснил Верховный Суд РФ, «оскорбление представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности потерпевшего, имеющую обобщенный характер и унижающую его честь и достоинство».⁶

При этом в юридической литературе существует обоснованное мнение о том, что определение данного понятия должно исходить из доминирующих в обществе обычаев. «Если те или иные выражения обычно встречаются в обыденном общении и средствах массовой информации, то они не могут считаться неприличными. Таким образом, неприличная форма может быть связана именно с грубыми и, прежде всего, нецензурными выражениями».⁷

Оскорбление может совершаться публично, а также в отсутствие потерпевшего. Оскорбление будет и в случае, когда оценка человеческой личности соответствует действительности, но сделана она в неприличной форме. Этим оскорбление отличается от клеветы. Если отрицательная оценка опирается на порочащие сведения, но выраженные в приличной форме, тогда информационная актуализация оскорбления отсутствует.

С субъективной стороны оскорбление совершается с прямым умыслом. Мотивами могут быть презрение, месть, зависть и так далее. Субъект преступления - гражданин (физическое лицо), достигший возраста 16 лет.

Квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 136 УК РФ) – оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах распространения массовой информации, в связи с исполнением потерпевшим своего общественного долга, имеет содержание, аналогичное этому же признаку в составе клеветы.

Таким образом, уголовно – правовые запреты оказывают воздействие на злоупотребление личным информационным правом граждан. Основанием такой заинтересованности государства является спорный критерий повышенной общественной опасности посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию личности. В связи с такой внимательностью государства, к частным конфликтам, возникают следующие вопросы: Насколько такая криминализация является адекватной охранительной мерой? Можно ли ограничиваться запретом, установленной статьей 174 ГК РФ?

Автору представляется, что криминализация распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию личности является не адекватной охранительной мерой с точки зрения принципов справедливого наказания и гуманизма, предусмотренного в статьях 8-9 УК РФ.

⁶ См.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25. 09. 1979 года № 4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР» (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 21. 12. 1993 года № 11 и от 25. 10. 1996 года № 10) // В указ. выше сб.

⁷ Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: Учебник / Под ред. акад. РАН Б. Н. Топорнина. 2 – е изд. с изм. и доп. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 336.

Уголовно – правовые запреты в этом случае больше тяготеют к наказанию, чем к преступлению. С одной стороны, это обстоятельство связано с тем, что уголовное право, формируя запреты определенного высказывания (даже оценочного содержания) и поведения под угрозой применения наказания в информационной сфере общества, не урегулирует коллизию между правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации личности, и гарантированного Конституцией РТ (ч.1 ст. 30) права на свободу слова, печати и пользования средствами информации. Вместо гражданско-правового урегулирования (нормализации) частного деликта, возникающего при обычной актуализации социально значимой информации, законодатель в нормах публичного права (уголовного и уголовно – процессуального права) управомачивает прокурора расследовать сугубо частные дела.

Автору, также представляется, что при экономии и гуманизации уголовно – правовых запретов, ограничивающих свободу слова, следует ограничиваться запретом, предусмотренным в статье 174 ГК РТ. С материально – правовой стороны, указанный запрет входит в диспозицию гражданско – правовой нормы, регулирующий личные неимущественные отношения, поскольку она предполагает свободу любых действий управомоченного лица в неимущественной сфере, в частности свободу слова, за изъятиями, установленными законом. С процессуально – правовой стороны, виновное лицо должен нести ответственность за клевету в соответствии с справедливыми правилами гражданского судопроизводства.

**Гульмира Кужукеева,
юрист Интерньюс Казахстан**

Законодательство и практика рассмотрения уголовных дел по обвинению в клевете и оскорблении в отношении СМИ и журналистов в Казахстане

Законодательство в области уголовного преследования за диффамацию в Казахстане и его соответствие международным стандартам.

Все страны защищают своих субъектов от диффамации – то есть от посягательств СМИ (и не только) на их честь, достоинство и репутацию. В том, что такие законы преследуют оправданную цель, сомнений быть не может;

уважение прав, и репутации других лиц является веским основанием ограничения свободы слова.

Однако результат вмешательства должен быть соразмерен его цели – то есть ограничение, в какой-то мере защищающее репутацию человека и при этом наносящее серьезный урон свободе слова, не соответствует международным стандартам. Демократическое общество зиждется на беспрепятственном обмене информацией и идеями, и ограничение этого движения информации оправдано исключительно в интересах преобладающего интереса общества. Иными словами, польза от любого ограничения должна быть больше его цены.

Об этом говорится, в том числе, и в Международном Пакте о гражданских и политических правах 1966 года (далее - Пакт), сторонами которого являются все страны Центральной Азии. Казахстан ратифицировал Пакт 24 января 2006 г.

Статья 19 Пакта предусматривает право «на свободное выражение своего мнения», которое «включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору».

Это право может быть ограничено, но такие ограничения «должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

Этот так называемый трёхчастный тест в похожей форме заложен во всех основных международных договорах о правах человека. Он предполагает, что, во-первых, вмешательство государства должно быть установлено законом; во-вторых, налагаемое согласно закону ограничение должно достигать или преследовать цель, признанную законной согласно международному праву, и, в-третьих, ограничению надлежит быть необходимым для защиты или преследования этой законной цели.

Все государства, присоединившиеся к Пакту, взяли на себя юридические обязательства «...принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте».

Будучи членами ОБСЕ, все государства Центральной Азии обязались придерживаться свободы слова, которая также гарантирована различными документами ОБСЕ. А именно: Заключительным актом, подписанным в Хельсинки, Заключительным документом совещания в Копенгагене по проблеме прав человека, Парижской хартией, подписанной в 1990 г., Заключительным документом встречи на высшем уровне в Будапеште в 1994 г. и Декларацией встречи на высшем уровне в Стамбуле в 1990 г.

Несмотря на принятые международные обязательства в области прав человека, в том числе свободы слова, формулировки, содержащиеся в законах о диффамации в республиках Центральной Азии, продолжают оставаться столь широкими и применяются столь напористо, что создают значительные препятствия лежащему в основе демократии общественному обсуждению общественно-значимых вопросов. Публичные лица и государственные структуры часто подают заявления о диффамации против критически высказывающихся журналистов и политиков от оппозиции в гражданском и уголовном порядке, стремясь заставить их замолчать посредством права. Даже когда иск не удовлетворяется, финансовые и эмоциональные издержки столь велики, что впоследствии удерживают авторов от дальнейших критических выступлений. Как следствие, о коррупции и бесчинствах перестают говорить, их проявления как случались, так и случаются дальше. Тогда как во всем мире прослеживается обратная тенденция - полная отмена законов, предполагающих преследование за диффамацию в уголовно-правовом порядке.

Что касается Казахстана, то ситуация в области диффамации следующая. В первую очередь обратимся к законодательству РК.

Основные постулаты в области диффамации отражены в Конституции РК, где вопросам чести и достоинства посвящены четыре статьи.

«Статья 17 «Достоинство человека неприкосновенно. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».

Статья 18 «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства».

Статья 34 «Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц».

Статья 46 «Президент Республики Казахстан, его честь и достоинство неприкосновенны»».

Свобода слова гарантируется в ст. 20 Конституции РК

Статья 20

1. Свобода слова и творчества гарантируются. Цензура запрещается.

2. Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом. Перечень сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан, определяется законом.

3. Не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия.

Ограничение свободы слова предусмотрены в ст.39 Конституции РК

Статья 39

1. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

2. Признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие.

3. Не допускается ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан по политическим мотивам.

Следует отметить, что в целом приведенные конституционные положения соответствуют гарантиям свободы слова, которые предусмотрены международным правом. Однако, как на практике защищаются честь и достоинство человека и насколько при этом бывает оправданным ограничение свободы слова в РК, мы рассмотрим ниже.

Помимо Конституции, нормы о диффамации содержатся в Законе РК «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года (далее Закон о СМИ)».

В статье 19 Закона о СМИ предусмотрено право гражданина или юридического лица требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Предусмотрен порядок опровержения.

Статья 21 Закона о СМИ обязывает журналиста «не распространять информацию, не соответствующую действительности».

Необходимо отметить, что не исполнение журналистом этой обязанности служит одной из основных причин конфликтных ситуаций и судебных разбирательств между журналистом и «героями» его материалов, если сведения, приведенные журналистом в его материале, задевают их честь, достоинство и деловую репутацию.

В соответствии с п.1 статьи 25 Закона о СМИ распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или организации (государственного органа, общественного, творческого, научного, религиозного либо иного объединения граждан и юридических лиц), воздействие средствами массовой информации на суд влекут ответственность, предусмотренную законодательными актами Республики Казахстан.

Итак, какая ответственность предусмотрена в действующем законодательстве РК в области диффамации и чем это регулируется?

Честь, достоинство и репутация защищаются в Казахстане и уголовным, и гражданским, и административным законодательством, которое в основном содержится в соответствующих кодексах. В гражданском порядке рассматриваются дела по распространению недостоверных порочащих сведений, **в уголовном порядке** - дела по обвинению в клевете и оскорблении, о посягательстве на честь и достоинство Президента РК, депутата, об оскорблении представителя власти, о клевете в отношении судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя, которые также направлены на защиту репутации, **в административном порядке** – дела по распространению заведомо ложных сведений о кандидатах, политических партиях в период выборов.

Согласно **Гражданскому кодексу РК** гражданин или юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Согласно **Уголовному Кодексу РК** в случае, когда действия лица, распространившего порочащие другое лицо сведения, содержат признаки преступления, потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности.

Согласно **Административному Кодексу РК** распространение заведомо ложных сведений о кандидатах, политических партиях или совершение иных действий, порочащих их честь и достоинство, в целях влияния на исход выборов влечет административную ответственность (штраф на юридических лиц до 50 месячных расчетных показателей³ (далее МРП)).

Остановимся более подробно на уголовной ответственности за диффамацию. Ниже представлен перечень норм Уголовного Кодекса РК, регулирующих вопросы диффамации.

Статья 129. Клевета

Статья 130. Оскорбление

Статья 318. Посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности

Статья 319. Посягательство на честь и достоинство депутата и воспрепятствование его деятельности

Статья 320. Оскорбление представителя власти

Статья 343. Клевета в отношении судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя

³ Согласно ст. 8 Закона РК «О республиканском бюджете на 2008 год» с 1 января 2008 года месячный расчетный показатель установлен в размере 1 168 тенге (приблизительно 10 долларов США).

Согласно **статье 129** Уголовного Кодекса РК под «клеветой» понимается распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Причем, клевета, содержащаяся в средствах массовой информации, наказывается значительно строже и предусматривает ответственность не только в виде штрафа или исправительных работ, но и в виде ограничения свободы на срок до двух лет и даже арестом на срок до шести месяцев. Кроме того, клевета, соединенная с обвинением лица в совершении коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления, наказывается уже ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок.

Согласно **статье 130** Уголовного Кодекса РК под «оскорблением» понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Причем, также как и в случае с клеветой, за оскорбление, содержащееся в средствах массовой информации, предусмотрено более суровое наказание - штраф от 100 до 400 МРП или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до четырех месяцев, либо привлечением к общественным работам на срок до 180 часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года.

Важно отметить, что по международным стандартам наличие уголовного наказания за клевету и оскорбление существенно сужает пространство для свободы самовыражения, для свободы слова, так как, боясь быть посаженными в тюрьму, журналисты пишут слишком осторожно или вовсе не затрагивают спорные темы. Считается, что достаточно существование норм в отношении диффамации, позволяющих наказать правонарушителя в гражданском порядке.

Основную массу споров о защите чести, достоинства и деловой репутации в Казахстане инициируют настоящие и бывшие чиновники. Этому способствуют присутствие норм в уголовном кодексе, которые особо защищают честь и достоинство Президента, депутата, представителя власти, судей, прокуроров, следователей, лиц, производящих дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (ст. 318, 319, 320, 343 УК РК).

Причем, дела о преступлениях, предусмотренных статьями 129 «Клевета» и 130 «Оскорбление», считаются делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего и подлежат прекращению за примирением его с обвиняемым, а дела, возбуждаемые по статье 318 «Посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности», 319 «Посягательство на честь и достоинство депутата и воспрепятствование его деятельности», 320 «Оскорбление представителя власти» УК РК относятся к категории дел публичного обвинения, уголовное преследование по которым осуществляется независимо от подачи жалобы потерпевшим.

Также отмечу, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 318 УК РК, предварительное следствие производится следователями Комитета национальной безопасности. А по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 319, 320 (частью второй) Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное следствие производится следователями органов внутренних дел.

Рассмотрим более подробно упомянутые выше статьи уголовного кодекса РК.

Так, **статья 318** Уголовного Кодекса РК предусматривает уголовную ответственность за посягательство на честь и достоинство **Президента** Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности, а также воздействие на его близких родственников с целью воспрепятствовать исполнению им своих обязанностей. Посягательство на честь и достоинство Президента, подразумевает воздействие в какой бы то ни было форме, что значительно расширяет возможность давления на прессу. Примечательно, что при рассмотрении в суде дел о посягательстве на честь и достоинство Президента, еще никто не услышал мнения самого Президента, считает ли он себя оскорбленным критическими публикациями в прессе, хотя честь и достоинство – это личностные характеристики человека, исходящие из его собственных представлений и самооценки. И определить, унижены эти честь или достоинство, может только сам человек, а не органы национальной безопасности или прокуратуры.

Ответственность по данной статье – штраф в размере от 200 до 700 МРП, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 7 месяцев, и т.д. вплоть до ареста на срок до 5 месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года. Причем, также как и в предыдущих статьях Уголовного Кодекса в области диффамации, использование средств массовой информации рассматривается какотягчающее обстоятельство и влечет уже ответственность в виде штрафа в размере от 500 до 1000 МРП или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до десяти месяцев, либо исправительных работ, либо ареста на срок до 6 месяцев, либо лишения свободы на срок до 3 лет.

К этой статье есть примечание, согласно которому публичные выступления, содержащие критические высказывания о проводимой Президентом Республики Казахстан политике, не влекут уголовной ответственности по настоящей статье. Однако на практике бывает очень трудно отделить критику политики Президента от критики его как личности, соответственно в большинстве случаев все критические высказывания против Президента рассматриваются как посягательство на его честь и достоинство. Ежегодно в Казахстане возбуждаются уголовные дела (от 1 до 6) в защиту Президента. Большинство журналистов по этим делам не лишены свободы, но признаны виновными и освобождены от наказания по амнистии. В качестве иллюстрации привлечения СМИ по данной статье, можно привести следующий случай. В январе 2007 оглашением приговора завершился начатый в 2006 году судебный процесс по обвинению журналиста в покушении на честь и достоинство Президента РК. Журналист признан виновным в инкриминируемом ему преступлении и осужден на два года лишения свободы условно с испытательным сроком в два года. Поводом для возбуждения уголовного дела стали статьи журналиста «Мафиозный режим покрывает убийц Алтынбека Сарсенбаева» и «Папа Римский и Папа Астанинский – почувствуйте разницу!», размещенные на интернет-сайте www.cub.kz в апреле и мае 2006 года.

За посягательство на честь и достоинство **депутата**, и воспрепятствование его деятельности также предусмотрена уголовная ответственность (**статья 319 УК РК**). Согласно п.2 настоящей статьи публичное оскорбление депутата Парламента Республики Казахстан при исполнении им депутатских обязанностей

или в связи с их исполнением, совершенное с использованием средств массовой информации наказывается штрафом в размере от 300 до 800 месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до восьми месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Пункт 3 данной статьи предусматривает ответственность за воздействие на близких родственников депутата с целью воспрепятствовать исполнению им своих обязанностей.

Есть примечание и к этой статье, о том, что публичные выступления, содержащие критические высказывания о депутатской деятельности депутата Парламента, не влекут уголовной ответственности по настоящей статье.

Оскорбление **представителя власти** при исполнении им своих служебных обязанностей или в связи с их исполнением (**статья 320 УК РК**) также влечет уголовную ответственность. И здесь использование средств массовой информации влечет более строгое наказание в виде штрафа в размере от трехсот до семисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до семи месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

Эта статья содержит примечание, согласно которому представителем власти признается должностное лицо государственного органа, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. А также примечание о том, что публичные выступления, содержащие критические высказывания о служебной деятельности представителя власти, не влекут уголовной ответственности по настоящей статье.

Согласно **статье 343 УК РК** клевета в отношении **судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя** также уголовно наказуема.

Клевета в отношении судьи или присяжного заседателя в связи с рассмотрением дел или материалов в суде наказывается штрафом в размере от 200 до 500 месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

За то же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя – размер штрафа предусмотрен ниже чем за клевету в отношении судьи и составляет от 100 до 200 месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного на период от одного до двух месяцев. Здесь также в качестве одного из видов наказания предусмотрено лишение свободы на срок до двух лет.

За деяния, предусмотренные выше, но соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, наказываются уже лишением свободы на срок до четырех лет.

Упомянутые выше лица, по сути, обладают особым иммунитетом перед остальными гражданами, а перечисленные выше статьи активно используются ими, в том числе и в качестве средства заставить замолчать негодные СМИ. Между тем, баллотирясь и занимая государственные должности, получая зарплату из кармана налогоплательщиков, любой чиновник изначально должен осознавать, что он желает и попадает в зону повышенного внимания и повышенной критики и, следовательно, он изначально отказывается от требований по защите своей чести и достоинства. Об этом же говорят и международные стандарты, согласно которым ни при каких обстоятельствах законы о диффамации, не должны предоставлять никакой особой защиты должностным лицам, независимо от их ранга или статуса. Кроме того, это противоречит статье 14 Конституции РК, которая гарантирует: «Все равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам... должностного положения...». Честь и достоинство Президента, депутата или другого государственного служащего не может быть выше чести и достоинства остальных граждан.

Помимо норм уголовного кодекса, вопросы диффамации в рамках уголовного разбирательства регулируются нормативными постановлениями Верховного Суда.

Так, в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» содержится следующее положение: «Исходя из смысла статей 9 и 143 ГК РК в случае, когда действия лица, распространившего порочащие другое лицо измышления, содержат признаки преступления, предусмотренного статьями 129 или 130 УК, потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением в порядке уголовного судопроизводства (статья 390 УПК) о привлечении виновного к уголовной ответственности и предъявить иск о защите чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства. Отказ суда, а также органов предварительного следствия и дознания в возбуждении уголовного дела, вынесение обвинительного и оправдательного приговора или прекращение уголовного дела в отношении лица, распространившего порочащие сведения, не препятствуют возбуждению гражданского дела».

В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» предусмотрено, что «в соответствии с частью пятой статьи 75 УПК иск потерпевшего о возмещении ему морального вреда рассматривается в уголовном процессе. Если такой иск не предъявлялся в уголовном деле либо оставлен без рассмотрения, то потерпевший вправе предъявить его в порядке гражданского судопроизводства».

При рассмотрении исков о компенсации морального вреда суды руководствуются нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда».

Исходя из анализа вышеуказанных постановлений, а также норм действующего законодательства, можно сделать вывод: законодательство о диффамации в Казахстане чрезмерно ограничивает публичное обсуждение вопросов, имеющих общественный интерес и идет в разрез с международными стандартами, согласно которым государственным органам всех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной, а также тем органам, которые, так или иначе, выполняют публичные функции - должно быть запрещено возбуждать дела о защите чести, достоинства и репутации.

Обзор судебной практики по делам о диффамации в Казахстане, составленный по результатам ежегодных мониторингов, проводимых Международным Фондом защиты свободы слова «Адил соз».

Если рассматривать в целом ситуацию с применением судами законодательства в области диффамации в Казахстане за период с 2000 по 2008 гг (так именно в этот период ОФ «Адил соз» проводил свои ежемесячные и ежегодные мониторинги нарушения прав СМИ и журналистов), то можно сказать, что в некоторой части гражданские иски и заявления уголовного порядка против СМИ были необоснованны и ничего не имели общего с действующим правом РК.

Ниже представлена статистика обвинений в клевете и оскорблении, инкриминируемых СМИ и журналистам Казахстана, за 2001-2008 годы, сделанная на основе результатов ежегодных мониторингов Международного Фонда «Адил соз».

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Полгода 2008	итого
<u>Преследования в уголовном порядке</u>	<u>26</u>	<u>24</u>	<u>13</u>	<u>21</u>	<u>15</u>	<u>25</u>	<u>27</u>	<u>10</u>	<u>161</u>
В том числе: Посягательство на честь Президента		5			3	3	2		13
<u>обвинения в клевете</u>		5	9	7	9	8	11	3	<u>52</u>
В том числе клевета в отношении судей						1			1
<u>обвинения в оскорблении</u>		1	1		1		2	1	<u>6</u>
В том числе оскорбление депутата Парламента						1			1
<u>Гражданско-правовые требования к СМИ и журналистам</u>	<u>161</u>	<u>153</u>	<u>96</u>	<u>131</u>	<u>118</u>	<u>132</u>	<u>130</u>	<u>50</u>	<u>971</u>

В том числе: претензии и иски о защите чести и достоинства		82	93	120	59	120	106	46	626
Заявленные суммы возмещения морального вреда (млрд. тенге)		0,48	100,1 3	100 001 , 77	400 910 150, 37	6,96	2,12	0,32	
Итого	187	177	109	152	133	157	157	60	1 132

Как видно из таблицы в Казахстане очень активно применяются диффамационные нормы, как в рамках уголовного права, так и в рамках гражданского права против журналистов и СМИ. Максимальное количество дел по диффамации зафиксировано в 2002г. – 177, в том числе 24 обвинения в клевете и оскорблении (из которых 5 обвинений в посягательстве на честь и достоинство Президента) и 153 гражданских исков (и претензий). Таким образом, 2002 год оказался наиболее тяжелым как для многих СМИ, так, видимо, и для отечественной журналистики в целом.

В 2007 году зафиксировано 27 обвинений журналистов в совершении уголовных преступлений и 130 гражданско-правовых исков (и претензий).

Информация по судебным делам, в которой одной из сторон выступает СМИ или журналист, и которая представлена в данной таблице, основана на данных, которые стали известны по корреспондентской сети Международного Фонда «Адил соз». Естественно, если учитывать, сколько не сообщенных случаев, когда журналисты бояться или по другим причинам умалчивают об участии в судебных процессах, то количество дел против журналистов значительно увеличится.

В данной таблице четко прослеживается неизменная на протяжении всего рассматриваемого периода тенденция превалирования количества гражданско-правовых исков против СМИ над обвинениями в уголовном порядке. Так, если рассматривать общее количество дел о диффамации за период с 2001 по 2008 год, то мы увидим, что количество гражданско-правовых требований к СМИ в 6 раз больше чем количество случаев преследования СМИ в уголовном порядке.

Это объясняется несколькими факторами. Во-первых, бремя доказывания лежит на ответчике; во-вторых, ответчик несет ответственность независимо от того, было ли ему известно о том, что информация была ложной; в-третьих, пошлина, взимаемая с истцов по гражданскому иску о диффамации, очень незначительна (около половины доллара); в-четвертых, возможность получения крупного денежного возмещения морального вреда, причиненного истцу. При этом в законодательстве РК нет четких критериев для определения размеров возмещения морального вреда.

По результатам проведенных мониторингов и обзора судебной практики по делам о диффамации против СМИ, которые стали известны Фонду «Адил соз», был выявлен ряд проблем, типичных для всей судебной системы Казахстана в области применения законодательства о диффамации:

Суды не всегда проводят разграничения между критикой, мнениями, оценками, и в том числе фактами, которые возможно и следует доказывать в суде.

Суды, не имея специальных знаний в области филологии и лингвистики, самостоятельно дают оценку спорным сложным текстовым материалам, которые в результате приводят к решению не в пользу журналиста.

Не исключено при рассмотрении судебных дел, касающихся репутации госструктур и госслужащих, влияние административных ресурсов. Так, в деле газеты «Central Asia Monitor» по иску депутата Абылкасымова судебное дело было рассмотрено за два часа, несмотря на наличие двух текстовых экспертиз (Центр экспертиз при Минюсте РК и общественный центр экспертиз при Адил Соз), которые подтвердили отсутствие порочащих сведений в публикации «НЛО: неопознанный личностный объект», решение было вынесено в пользу депутата. Суд взыскал в пользу депутата 5 млн. тенге (около \$40000) в возмещение его морального вреда, в том числе по 1 млн. тенге с собственника газеты и автора публикации и 3 млн. тенге с главного редактора. Верховным судом сумма компенсации была понижена, но не исключена.

При рассмотрении дел, связанных с обвинением в клевете – судьи далеко не всегда сосредотачивают свое внимание на квалифицирующих признаках этого преступления – заведомости и умысле со стороны журналиста. «Заведомая ложность сведений» характеризуется наличием вины в форме прямого умысла, то есть когда лицо заранее знало о ложности распространяемых сведений и стремилось распространить именно такие сведения. При доказывании умысла, суды иногда вменяют журналисту в вину его профессиональные обязанности, такие как поиск информации. То есть журналист обвиняется в том, что намеренно искал порочащую информацию в отношении какого-либо лица, и таким образом доказывается его умысел. Или, когда газета размещает опровержение, суды рассматривают это как доказательство признания вины самим средством массовой информации и взыскивают непомерный моральный вред, который разоряет малотиражные СМИ.

Недостаточность (а порой и полное отсутствие) транспарентных механизмов решения конфликтов, возникающих непосредственно между судебной и «четвертой» властью. Зачастую судьи, чья репутация, как они считают, задета, подают иски против СМИ, требуя защиты своего права. При этом создается угроза того, что судья, рассматривающий дело, будет в большей степени прислушиваться к аргументам представителя собственной корпорации, нежели стороннего лица — журналиста. Очевидно, что в подобных спорах, так или иначе, может быть обнаружен конфликт интересов. Примером сомнительного с точки зрения беспристрастности суда решения можно назвать приговор, который вынес в 2001 году Актюбинский областной суд журналисту Олегу Адорову. Тот опубликовал корреспонденцию о судебном процессе, который прошел в Алгинском районном суде, и охарактеризовал этот процесс так: «в Алге к слепоте Фемиды добавились еще глухота и бестолковость». Это было образное

выражение, художественный прием, результат творческого поиска, - а свобода творчества, как и свобода слова, гарантированы Конституцией РК. Но герой публикации, судья счел, что эта фраза - клевета на судебную систему и, как части этой системы, на него, и подал соответствующее заявление в Актюбинский городской суд. Увы, на судебном процессе по обвинению в клевете приговор был суров - О.Адорова признали виновным в распространении клеветы и приговорили к 180 часам общественных работ. Справедливость была восстановлена только судом второй инстанции, который отменил приговор и оправдал журналиста.

Однако, справедливости ради, отмечу, что в целом уровень рассмотрения дел вышеуказанной категории повысился. Так, при рассмотрении дел, связанных с диффамацией, суды стали чаще обращаться к экспертам лингвистам, рассматривать заключение экспертов в качестве доказательств в деле и т.д.

Следует также отметить и некоторую активность самих журналистов, которые стали инициировать иски о защите своих профессиональных прав и защите чести и профессиональной репутации.

2007 год⁴ – три иска о защите чести и достоинству от журналистов.

2008 год (первое полугодие) – 4 претензии и обращения в суд от журналистов.

Наглядным примером может послужить следующее дело. 17 апреля с иском о защите деловой репутации к министру Ертысбаеву обратилась газета «Время». В интервью газете «Республика. Деловое обозрение. Дубль 2» Ермухамет Ертысбаев назвал журналистов этой газеты «мерзавцами», «проходимцами», «аферистами» и «телекиллерами». Спустя два месяца министр подал встречный иск газете «Время». Недостовой и порочащей его деловую репутацию Е. Ертысбаев счел фразу из статьи «У двух нянек танцор без «пальцев»: «...если бы министр Ертысбаев почаще вспоминал о том, что он отвечает не только за информацию, но еще и за культуру, можно было бы не вычеркивать из бюджета лишние «пальцы» /речь в статье шла о финансировании балетного училища - авт./». Министр потребовал взыскать с редакции 5 млн. тенге в качестве компенсации морального вреда. Судья приняла решение газете в иске отказать, потому что оспариваемые высказывания министра «являются выражением его субъективного мнения, этическим мнением ответчика, носящим дискуссионный характер», фраза же журналиста «если бы министр Ертысбаев почаще вспоминал...» порочит деловую репутацию министра. С газеты «Время» и ее главного редактора взыскано в пользу министра по 5 тысяч тенге (ок. \$40). Как только решение вступило в законную силу, «Время» вышло с шапкой на первой полосе «От мерзавцев слышим!».

Основными причинами сохранения такого большого количества диффамационных исков против журналистов в течение всего рассматриваемого периода можно назвать:

использование журналистами информации из непроверенных источников;

⁴ До 2007 года зарегистрированных или общественных случаев подачи исков журналистами о защите своей чести и достоинства не имеется

низкий профессиональный уровень и правовая неграмотность журналистов (отсутствие юристов в маленьких газетах, ограниченная бесплатная юридическая консультация, пробелы законодательства, и, следовательно, свободное трактование и его применение судами, завышенная самооценка «героев» публикаций, ограниченный доступ к Интернету и т.д.

Последние изменения в законодательстве РК в области диффамации

В свете предстоящего председательства Казахстана в ОБСЕ в 2010 году Казахстан принял обязательство до 2010 года привести в соответствие с международными стандартами законодательство, регулирующее деятельность средств массовой информации в республике.

В своем выступлении на 15-м совещании Министров иностранных дел государств-участников ОБСЕ Министр иностранных дел РК М.Тажин заявил, что «в контексте будущего председательства мы намерены инкорпорировать различные предложения в объединенный проект поправок в Закон о СМИ, где найдут свое отражение и рекомендации ОБСЕ. Это и станет основным содержанием работы над медийным законодательством в 2008 году. Правительство Казахстана учтет рекомендации ОБСЕ». Кроме того, г-н Тажин отметил, что совместно с Офисом Представителя ОБСЕ по свободе СМИ прорабатывается вопрос о снижении уголовной ответственности за диффамацию в СМИ.

О намерении Казахстана демократизировать свое медийное законодательство, было заявлено и в выступлении Министра культуры и информации Республики Казахстан Е. Ертысбаева на 678-м заседании Постоянного Совета ОБСЕ (г. Вена, 26 июля 2007 года).

Так, г-н Ертысбаев отметил, что «в настоящее время за клевету, оскорбление, посягательство на честь и достоинство представителя власти законом в нашей стране предусмотрены определённые меры. При этом те же действия, совершённые уже с привлечением СМИ, наказываются ещё более сурово. В наших поправках предлагается исключить эту норму в части применительно к СМИ».

В сентябре 2007 года Министерство внутренних дел вышло с законопроектом по вопросам диффамации, хотя клевета и оскорбление относятся к делам частного обвинения, и полиция не имеет к ним никакого отношения. Тем более, не входят в компетенцию МВД гражданские споры об унижении чести и достоинства и деловой репутации.

Законопроект содержал уже озвученное министром информации и культуры положение об изъятии из статей Уголовного кодекса по делам о клевете и оскорблении упоминания о публикации в СМИ. Он также предлагал возложить на журналистов ответственность за распространение достоверных порочащих сведений, затрагивающих частную жизнь. Законопроект вывал резко

отрицательную оценку национальных и международных неправительственных организаций. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Миклош Харасти специальным письмом попросил министра иностранных дел Казахстана отозвать его.

Вторая попытка принятия изменений в законодательство по диффамации была осуществлена летом 2008 года, когда был вынесен на обсуждение проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам диффамации в СМИ» также инициированный МВД РК.

Основная суть настоящих поправок заключается, первое: в смягчении уголовной ответственности за клевету и оскорбление с лишения свободы на срок до трех лет на исправительные работы до двух лет (т.е. исключение уголовно правовой санкции в виде лишения свободы за нарушение личных неимущественных прав) и второе: в изымании квалифицированных составов преступлений из статей УК РК, касающихся клеветы и оскорбления, содержащихся в СМИ.

Таким образом, из всех статей Уголовного Кодекса РК о клевете и оскорблении (кроме статьи 318 «Посягательство на честь и достоинство Президента РК и воспрепятствование его деятельности») исключается наказание в виде лишения свободы. Оно заменяется исправительными работами. Изъятие же квалифицирующего признака «то же деяние, совершенное с использованием средств массовой информации» безусловно, снижает степень общественной опасности клеветы в СМИ, но наряду с этим состав «распространение заведомо ложных порочащих сведений» остается. Из этого следует, что журналисты, наряду с остальными гражданами, как привлекались к уголовной ответственности за клевету и оскорбление, так и будут привлекаться.

К существенному достоинству законопроекта следует отнести исключение из пункта 1 статьи 951 ГК РК о моральном вреде упоминания о юридических лицах, так как организации не способны испытывать нравственные страдания, следовательно, они вправе требовать денежную компенсацию только при наличии доказательств материального ущерба, нанесенного юридическому лицу (например, расторжение договоров, упущенная прибыль и т.д.) и доказанности причинно-следственной связи между материальным ущербом и оспариваемой публикацией.

Суммируя вышеизложенное, следует отметить, что предложенные изменения и дополнения вносят определенные положительные изменения в действующее законодательство о диффамации, перекликаются с обещаниями, данными Министром иностранных дел и Министром культуры и информации, но в тоже время, не отменяют уголовную ответственность за нее, и таким образом, являются явно недостаточными в рамках процесса декриминализации уголовных норм РК о диффамации.

Диффамация как дамоклов меч

У меня есть несколько тезисов, которые говорят в пользу того, что уголовное преследование за клевету и оскорбления необходимо отменить.

Первый тезис – это то, что эти статьи, сдерживают рост гражданской активности граждан, тормозят развитие демократических процессов. Ведь очень часто обоснованную критику можно выдать за клевету и оскорбление.

Наше население испытывает к судопроизводству чуть ли не мистический ужас. Даже к гражданскому судопроизводству. Об уголовном даже говорить и не стоит. Степень доверия граждан к судебным институтам у нас очень низкая.

Например, приведу пример из своей практики, когда наша газета провела эксперимент. Наши журналисты сдали в поликлинику на анализ чай вместо мочи. В двух поликлиниках этот «номер» прошел, там чай проверили, нашли какие-то болезни.

Впоследствии возник скандал, наша газета должна была доказать чистоту эксперимента.

Замаячила даже судебная перспектива. Мы стали готовить свидетелей, среди которых было несколько сотрудников газеты. Но, некоторые из них тогда заявили, что в суд они не пойдут. И это их поведение тогда сильно осложнило наше положение.

Одному нашему молодому журналисту – спортивному обозревателю позвонил какой-то недовольный источник и пригрозил, что напишет на него жалобу в прокуратуру. Я никогда не забуду лицо этого парня, который спросил меня с ужасом, - а что меня действительно могут привлечь и даже посадить? Этот инцидент надолго отбил у него охоту к занятиям журналистикой.

Тем более что без активного общества нам невозможно решить многие острые проблемы. Например, побороть коррупцию. В последнее время самые высокопоставленные лица призывают граждан активнее бороться с этим злом. Однако пока результат, мягко говоря, не впечатляет. Граждане не верят, в то, что государственная власть всерьёз решила бороться с коррупцией. Для эффективной борьбы с ней необходимы максимально благоприятные условия. В том числе, и отмена уголовного преследования за клевету.

Таким образом, отменив уголовное преследование за клевету, государственная власть покажет серьезность своих намерений.

Еще один такой момент. Таджикскому обществу необходимо постепенно отказываться от конфронтационной модели поведения. Нам необходимо развивать отношения социального партнерства, сглаживать противоречия, поощрять терпимость и плюрализм в обществе. Переведя процессы, связанные с клеветой и оскорблениями в гражданское судопроизводство, мы сможем ускорить эти процессы.

Нельзя рассчитывать на то, что, отменив уголовное преследование за эти статьи, мы сразу же получим какой-то положительный эффект. Конечно, нужно быть реалистами. Тем не менее, это надо делать. И чем быстрее мы сделаем это тем лучше.

**Рахманова Л. А.,
преподаватель юридического факультета РТСУ**

Уголовная ответственность за клевету и оскорбление - сдерживающий фактор от совершения, данного правонарушения

В правовом государстве охрана чести и достоинства человека и гражданина приобретает особое значение. Согласно ст.5 Конституции РТ, «жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны», т.е. человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности. В ст.23 Конституции РТ указано, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени человека и гражданина. «Сбор, хранение, использование и распространение сведений о личной жизни человека без его на то согласия запрещаются». Приведенные предписания Конституции РТ соответствуют ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод - о праве на защиту от незаконных посягательств на честь и достоинство личности, его репутацию. Возможность дать отпор лицам, распространяющим клеветнические измышления, немаловажная составляющая этой защиты.

Понятие клеветы, и основные его элементы были определены более 100 лет назад Н.С.Таганцевым, в Комментарий к Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1885 г.: Изд. 14-е, доп. Спб., 1902. С.245), по мнению, которого «клевета в общепринятом значении этого слова есть ложь, помрачающая честь и доброе имя человека и выражающаяся в несправедливом приписывании потерпевшему таких проступков, рода деятельности или образа жизни, которые возбуждают презрение к нему в окружающей среде, в силу господствующих в ней понятий о нравственности и чести, а также о

поведении, соответствующем известному званию и положению. Существенными условиями клеветы являются: во-первых, обвинение кого-либо в действии, противном правилам чести, и, во-вторых, ложность этого обвинения».

Насколько я поняла, вопрос о декриминализации клеветы возник в первую очередь по инициативе работников средств массовой информации, которые усмотрели некую суровость и несправедливость наличия и привлечения к уголовной ответственности за клевету. Меня вообще удивляет постановка этого вопроса именно таким образом. Речь идёт не об искоренении фактов опубликования клеветнической информации, а речь идет о допустимости таких действий и суровости наказания за это. Важным шагом на пути развития демократии в обществе будет не смягчение наказания за те либо иные правонарушения, а искоренение их, с соблюдением прав и свобод человека. Насколько и поняла, допускается возможность распространения клеветнической информации в СМИ, однако считают суровой уголовную ответственность за такие деяния. И при этом не принимается во внимание то, что такими действиями нарушаются права человека или юридического лица.

А какое право вообще имеют СМИ совершать такие правонарушения? И кто задумался о потерпевших от таких действий, чьи конституционные права нарушаются, кто выступил в их защиту? Было бы логичнее и справедливее обсуждать проблему, связанную с участвовавшими случаями распространения в средствах массовой информации ложных не соответствующих действительности или оскорбительных сведений, и предложить, как с этим бороться. А ведь как показала практика с ними как раз бороться сложнее, чем допустим с другими правонарушителями. Зачастую именно СМИ в руках, которых имеются большие возможности и права на публикации, злоупотребляют ими. Я считаю, что именно работники СМИ, которых негласно относят к четвертой власти, должны с полной ответственностью отвечать за ту информацию, которую они распространяют в средствах массовой печати. Как сказал один из русских классиков «злые языки страшнее пистолета», а имеется еще выражение «слово может убить». А мне в своей судебной практике приходилось обсуждать именно это, т.е. степень общественной опасности и наступившие последствия от данного правонарушения. Как я заметила, некоторые участники конференции не отрицают того, что ответственность за клевету должна быть, но только не уголовная, а гражданско-правовая. Я не согласна с подобным мнением и считаю, что никому не дано права совершать подобные правонарушения независимо от положения в обществе и занимаемой должности, и постараюсь объяснить свою позицию.

В нашем обществе еще широко распространены нормы морали, относящиеся к позорным, порочащим честь некоторые явления, которые, по сути, едва ли являются таковыми. Например, общественное мнение признает позорным отнесение лица к сексуальному меньшинству, объявление его импотентом или имеющим внебрачных детей, страдающим венерическим заболеванием и т.д. Судебная практика признает такие измышления клеветническими. Так я могу привести немало примеров из своей судебной

практики советского периода, когда я рассматривала уголовные дела, по которым осуждали за клевету тех граждан, которые распространяли заведомо ложную информацию, к примеру, о том, что жена его сына вступила в брак, не будучи девственницей. При этом последствием такого преступления являлись распад семьи, или более того доведение потерпевшей до самоубийства. Зато клеветник мог отделаться штрафом или в худшем случае исправительными работами. Я не говорю о моральном неисправимом вреде, причиненном потерпевшей в результате таких действий. Я привела пример с частным случаем, а если информация клеветнического характера распространена в средствах массовой информации, то последствия могут наступить самые непредсказуемые.

В УК РТ установлена ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 106), и за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью также в состоянии аффекта (ст. 113), который мог быть спровоцирован (вызван) "тяжким оскорблением". Вышеназванное преступление я считаю, является последствием оскорбления равно как и клеветы. Оценка тяжести оскорбления во многом зависит от психологически-эмоциональных особенностей личности. Различна реакция людей на клевету.

Чтобы подчеркнуть отличительные особенности оскорбления, сравним его с клеветой.

Объектом простого оскорбления, как указывалось, является достоинство личности, а объектом клеветы - честь и репутация гражданина. Объективная сторона клеветы заключается в сообщении хотя бы одному постороннему лицу заведомо ложных сведений, опорочивающих потерпевшего. К.Маркс полагал, что под категорию клеветы подпадают "поношения, которые вменяют поносимому в вину определенные факты... Если я скажу: "Вы украли серебряную ложку", - то я возвожу на Вас, клеветую... Если же я скажу: "Вы - вор, у вас воровские наклонности", - то я оскорбляю Вас".

Нельзя оклеветать лицо, сообщив ему клеветнические измышления, а оскорбить с глазу на глаз - можно. Однако реакция и на то и на другое правонарушение может быть одинаковой, т.е. лицо, чьи честь и достоинство были опорочены или оскорблены, могут отомстить обидчику.

Клевета - это распространение заведомо ложных не соответствующих действительности сведений порочащих честь и достоинство личности. Оскорбление - это унижение чести и достоинства личности.

Честь, достоинство и деловая репутация могут быть защищены как гражданско-правовыми, так и уголовно-правовыми средствами, однако роль последних всегда была более значимой. С чем это связано? Причина, прежде всего в том, что защита перечисленных личных благ традиционно осуществлялась преимущественно уголовным правом, рассматривающим всякое посягательство на указанные блага в качестве преступления. В законодательстве издавна действуют уголовно-правовые нормы о защите чести, достоинства и деловой репутации, а вот нормы гражданского права о защите личных неимущественных прав имелись не всегда (например, они отсутствовали в Гражданском кодексе Тадж.ССР 1963 г., действовавшем 40 лет).

В статье 174 ГК РТ закреплено право гражданина требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию распространенных и не соответствующих действительности сведений, а также право на опубликование своего ответа в средствах массовой информации, поместивших сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы (п.7). Правила данной статьи применимы и для защиты деловой репутации юридического лица.

Оба способа защиты личных неимущественных прав, неотделимых от их обладателя, могут при известных обстоятельствах реализовываться независимо друг от друга или следуя друг за другом.

Гражданин вправе по своему выбору обратиться за гражданско-правовой или уголовно-правовой защитой либо использовать оба способа для достижения желаемого. Вынесение решения суда по гражданскому делу не препятствует последующему обращению заинтересованного лица с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, как и состоявшийся приговор не мешает потребовать по суду опровержения распространенных порочащих и не соответствующих действительности сведений.

И гражданско-правовая, и уголовно-правовая ответственность за посягательство на честь, достоинство и деловую репутацию физического или юридического лица подразумевает наступление неблагоприятных последствий для обидчика:

возложение обязанности опровергнуть ранее распространенные не соответствующие и порочащие другое лицо сведения в определяемой судом форме; компенсация морального вреда либо штраф; обязательные или исправительные работы; арест или лишение свободы; ограничения по военной службе; содержание в дисциплинарной воинской части. Но для пострадавшего я считаю, как правило важна не столько формальная правовая защита, сколько некая моральная (душевная) удовлетворенность и комфорт. Гражданский иск предъявляется для охранения или восстановления, какого-либо частного права, иск уголовный направляется к применению наказания. Первый в своем направлении зависит от воли истца, который может уменьшить первоначальное требование или совершенно от него отказаться, второй ставится под наблюдение общественной власти и вызывает деятельное участие самого суда. Уголовное преследование ограничивается личностью виновного, а гражданский иск может перейти и на третьих лиц, не совершивших нарушения.

Гражданско-правовая защита чести, достоинства или деловой репутации возможна тогда, когда о лице распространены не соответствующие действительности и порочащие сведения, но гражданский закон не гарантирует такую же судебную защиту в случае оглашения правдивых, но порочащих сведений. А в уголовном порядке потерпевший вправе обратиться в суд и получить реальную защиту своих нарушенных прав, если верные сведения выражены в грубой, неприличной форме, унижающей честь и достоинство личности, т.е. нанесено фактически оскорбление.

В силу ст. 174 первой части Гражданского кодекса Республики Таджикистан

обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике независимо от того, предъявлен ли иск о защите чести, достоинства, деловой репутации либо о возложении на средство массовой информации обязанности опубликовать ответ истца на публикацию. Истец обязан доказать лишь сам факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск.

В жалобе потерпевшего по делам частного обвинения, как правило, должно быть указано: когда, где и кем совершено противоправное деяние, в чем оно конкретно выразилось и чем подтверждается просьба потерпевшего о привлечении называемого им в жалобе лица (или лиц) к уголовной ответственности. Независимо от наличия того или иного состава преступления, предусмотренного ст. 135, 136 УК РФ, от порядка возбуждения дела о клевете, оскорблении (частного или общего), обвиняемый (подсудимый) не обязан ничего доказывать по делу, имея право давать показания по предъявленному ему обвинению, по поводу иных известных ему обстоятельств по делу и имеющихся в деле доказательств. И даже признание им своей вины не может быть, согласно УПК РФ положено в основу обвинения без подтверждения этого признания совокупностью собранных доказательств. Таким образом выходит, что при привлечении клеветника к уголовной ответственности у него больше шансов доказать свою невиновность т.к. этим будут заниматься следственные органы.

Клевета признается составом преступления, если виновный сознавал ложный характер распространяемых им сведений, позорящих другое лицо, желая довести их до сведения третьих лиц. Используя неприличную форму, оскорбитель также понимает, что унижает честь и достоинство личности, желая или сознательно допуская наступления этих последствий. Ложные позорящие другое лицо сведения могут быть распространены гражданином и при добросовестном заблуждении относительно истинности данных суждений, в этом случае деяние не образует состав уголовно наказуемой клеветы, но возможна ответственность по ст. 136 УК РФ за оскорбление, если информация передана в неприличной форме.

Таким образом, гражданско-правовой и уголовно-правовой способы предоставляют неодинаковый объем защиты. Первый способ позволяет дать отпор как гражданам, так и юридическим лицам, но при этом характер распространенных сведений должен быть порочащим и не соответствующим действительности. А при втором способе уголовно наказуемыми являются деяния только граждан, однако возможна ответственность последних и за правдивые сообщения, выраженные в оскорбительной форме.

Для наступления гражданско-правовой ответственности в виде возложения обязанности опровергнуть изложенные неправдивые сведения и в определенных случаях выплатить компенсацию морального вреда безразлично, где, когда, каким способом были распространены порочащие другое лицо измышления и являлось ли такое распространение повторным: одни и те же правовые последствия могут наступить в результате как простой публичной огласки ложной информации, так и печатного тиражирования.

Наступлению уголовной ответственности предшествует правильная квалификация содеянного, где немалую роль играет способ преступления, специальный рецидив.

При удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации особо неблагоприятных для ответчика последствий не наступает, возникает лишь обязанность опровергнуть распространённые ложные и порочащие другое лицо сведения и, в некоторых случаях, компенсировать моральный вред. Иначе обстоит дело с привлечением виновного к уголовной ответственности по статьям о клевете или оскорблении, так как в результате осуждения у гражданина (помимо применяемых к нему наказаний, указанных в санкциях ст.135, 136 УК РТ) появляется судимость, влияющая на его социальное и правовое положение (следствиями являются невозможность выбора и занятия некоторых должностей по причине судимости, негативное влияние неснятой или непогашенной судимости при совершении нового преступления и т.д.

Исходя из вышеизложенного, я считаю, что не только ненужно декриминализовать ответственность за клевету, но необходимо к тому же ввести дополнительную ответственность за аналогичные правонарушения. К примеру, от клеветы следует отличать диффамацию.

С юридической точки зрения, диффамацией является распространение действительных сведений, порочащих другое лицо. Ответственность за диффамацию в УК РТ не предусмотрена, но ее заменяют иные составы преступлений: нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 144), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 146). Средства массовой информации, пользуясь своими возможностями часто распространяют сведения касающиеся личной жизни гражданина без его на то согласия пускай даже и соответствующие действительности. При этом их не интересуют последствия такого распространения, а больше интересует реакция читателей на такую информацию. Ответственности, как правило, за такие действия они не несут.

А поэтому я считаю, что желательно и у нас в Таджикистане ввести специальную норму об ответственности за вторжение в частную жизнь в форме диффамации, как сделано в большинстве стран мира. Так, в 201 УК ФРГ предусмотрена ответственность за передачу информации, носящей конфиденциальный характер, или распространение ее содержания. В законе подчеркнуто, что наказуемо и покушение на данное преступление. В соответствии со ст.226-2 УК Франции одним из запрещенных действий является распространение сведений, относящихся к частной жизни гражданина.

Как уже отмечалось, распространение действительных сведений, позорящих другое лицо, так называемая диффамация не является клеветой. Для придания правдоподобности, соответствия действительности в заведомо ложные сведения могут быть "добавлены" отдельные фрагменты реальности. Однако это не имеет значения с точки зрения уголовной ответственности за клевету.

Исходя из того, что степень общественной опасности клеветы может быть различной, в ч.1 ст. 135 УК РТ установлены наказания: и штраф и исправительные работы Часть 2 ст. 135 УК РТ устанавливает ответственность за квалифицированную клевету. Таковой является клевета, содержащаяся в

публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении или средствах массовой информации.

Понятие публичного выступления законом не определено. Ясно, что целью таких сообщений является распространение клеветнических вымыслов как минимум нескольким лицам.

Особенно опасна клевета, распространяемая в средствах массовой информации: многотиражных газетах, журналах, книгах, брошюрах, по радио и телевидению. Подобные источники могут распространять клевету среди многих тысяч и даже миллионов граждан. Несомненно, что масштаб распространения клеветнических сведений должен учитываться при решении вопроса о назначении наказания виновному лицу.

Опасно ли рассматриваемое преступление с точки зрения уголовного законодательства разных стран?

В Республике Узбекистан уголовная ответственность за простое оскорбление наступает лишь в тех случаях, когда к лицу ранее применялись меры административного воздействия за те же проступки (ст. 140 УК).

За простое оскорбление в соответствии с ч.1 ст. 130 УК РФ предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо обязательных работ на срок до ста двадцати часов, либо исправительных работ на срок до шести месяцев.

Частью 1 ст. 136 УК Республики Таджикистан за простое оскорбление предусмотрено максимальное наказание в виде исправительных работ на срок до одного года.

За такое же преступление в Республике Узбекистан виновному грозит арест до трех месяцев (ч.1 ст. 140 УК).

Простое оскорбление в соответствии с ч.1 ст. 128 УК Республики Кыргызстан влечет лишь штраф в размере от двадцати до пятидесяти месячных заработных плат.

Более строгое наказание за оскорбление предусмотрено в § 185 УК ФРГ - это штраф или лишение свободы на срок до двух лет.

Приведенные данные свидетельствуют о значительном расхождении в оценке опасности оскорбления в упомянутых странах.

Оскорбление, совершенное с использованием средств массовой информации, согласно ст.216 §2 УК Республики Польша, считается квалифицированным.

В статье 216 §3 УК Республики Польша предусмотрена возможность освобождения от наказания лица, виновного в оскорблении, если его действия были спровоцированы вызывающим поведением потерпевшего, если

потерпевший нарушал телесную неприкосновенность оскорбителя, а также при взаимном оскорблении.

Потерпевший от оскорбления может получить материальную компенсацию причиненного ему морального ущерба и в порядке уголовного судопроизводства. Целесообразность данного предписания не вызывает сомнения.

Статья 196 УК Польши предусматривает наказание за оскорбление религиозных чувств других лиц, публичное оскорбление предмета религиозного почитания или места, предназначенного для публичного исполнения религиозных обрядов. Под оскорблением предметов религиозного почитания или места, отводимого для публичного исполнения религиозных обрядов следует, по нашему мнению, понимать их осквернение.

Особо строгая ответственность в соответствии со ст.257 УК Польши установлена за публичное оскорбление лица или группы лиц в связи с их национальной, этнической, расовой, религиозной принадлежностью или их атеизмом, а также за нарушение в связи с указанными обстоятельствами телесной неприкосновенности другого лица.

В УК Франции (ст.433-5) специально предусмотрена ответственность за оскорбление, выраженное в словах, жестах, угрозах, неопубликованных текстах или изображениях любого характера либо оскорбление путем посылки по почте каких бы то ни было предметов, адресованных лицу, находящемуся на государственной службе, при осуществлении или в связи с осуществлением им обязанностей, если оскорбление может привести к ущемлению его достоинства или к посягательству на уважение, которое ему надлежит оказывать в связи с возложенными на него функциями. За такое деяние возможно назначение штрафа до 50 тыс. франков. Если же оскорбление адресовано лицу, являющемуся представителем государственной власти, то помимо штрафа в 50 тыс. франков виновный подвергается тюремному заключению на шестимесячный срок (ч.2 ст.443-5).

Наказание за квалифицированное оскорбление в зарубежном уголовном законодательстве во многих случаях строже, чем предусмотрено в УК РФ.

Так, за квалифицированное оскорбление в соответствии со ст.216 § 2 УК Республики Польша предусмотрено наказание в виде ограничения или лишения свободы на срок до одного года.

Максимальное наказание за квалифицированное оскорбление в ч.2 ст. 136 УК Республики Таджикистан - исправительные работы на срок до двух лет.

Арестом на срок до трех месяцев наказывается квалифицированное оскорбление в соответствии с ч.2 ст. 140 УК Республики Узбекистан, а в соответствии с ч.3 этой же статьи за особо квалифицированное оскорбление полагается лишение свободы на срок до трёх лет.

Законодательство в области СМИ и свобода слова в Республике Молдова

В апреле 2002 года по инициативе президента Владимира Воронина из Уголовного кодекса Республики Молдова была изъята ст. 170 – «Клевета». С тех пор распространение заведомо ложных сведений, порочащих другое лицо – так определяется клевета в молдавском законодательстве – перестало быть уголовно наказуемым деянием. До апреля 2002 года наказание за клевету было безальтернативным – лишение свободы сроком до 5 лет. Однако, как утверждают эксперты из Центра независимой журналистики в Кишиневе, с 1990 года – а именно тогда статья о клевете появилась в УК РМ – ни один журналист в тюрьму не сел. Правда, эти же эксперты утверждают, что в отношении некоторых моих коллег было начато уголовное преследование, но мне подобные факты неизвестны. В любом случае, изъятие в 2004 году этой статьи из Уголовного кодекса в обществе была воспринята, как очередная победа демократии. И в эйфории мало кто заметил, что в Уголовном кодексе осталась ст.304 предусматривающая наказание за клевету против судьи или лица, осуществляющего уголовное преследование. Здесь наказание составляет штраф от 200 до 500 у.е., или арест на 6 месяцев, или лишение свободы сроком до 2 лет. Правозащитные журналистские организации настаивают на отмене и этой статьи. Дело в том, что по данным всех соцопросов, суд и органы правопорядка неизменно занимают верхние строчки в «рейтинге» самых коррумпированных государственных структур. Сейчас, когда Молдова начала усиленную борьбу с коррупцией, стали предаваться огласке факты взяточничества со стороны отдельных судей. Правда, эта информация поступает в СМИ постфактум из пресс-службы антикоррупционного центра. Самостоятельно журналисты подобные факты не стремятся расследовать, чтобы потом не быть обвиненными в клевете.

Между тем, одна из задач средств массовой информации как раз и состоит в том, чтобы помогать соответствующим структурам бороться с негативными явлениями в обществе и государстве, с коррупцией в частности. По большому счету, любая публикация в прессе должна стать для органов таким же сигналом, как анонимный звонок по «горячей линии» в антикоррупционный центр. Но этого, увы, не происходит. Зато вполне может произойти другое – открытие уголовного дела против журналиста на основании той самой 304-й статьи УК. Поэтому, когда к нам обращаются люди с жалобами на давление со стороны судебных органов, мы напрямую отправляем их в прокуратуру, даже если тема представляет большой интерес для читательской аудитории.

Другой поворот темы связан с тем, что в Гражданском кодексе РМ есть статья о защите чести, достоинства и деловой репутации. Любой человек, чувствуя себя оскорблённым, может подать в суд на обидчика и потребовать возмещения морального ущерба. Законодательство не ограничивает размер этого возмещения, что, в свою очередь, очень сильно ограничивает свободу слова в Республике Молдова. Несколько лет назад в столице страны разгорелся скандал, связанный с незаконным распределением земельных участков, в том

числе в зелёных зонах города. Журналисты назвали этот скандал «Кишиневгейт», и замешан в нём был тогдашний мэр города, а ныне председатель крупного оппозиционного политформирования, лидер парламентской фракции Серафим Урекян. На пресс-конференциях и брифингах разного уровня – начиная от неправительственной организации экологов и заканчивая президентом страны – озвучивается число земельных участков, переданных в частные руки в течение одной-единственной ночи – 560. Под всеми документами стоит подпись Серафима Урекяна. Ходят упорные слухи, что доброта экс-мэра щедро вознаграждалась. Однако не пойман – не вор. Тем не менее, в газете «Moldova sivegeana» появилась статья, автор которой обвинил экс-мэра в коррупции, ссылаясь на слова человека, якобы давшего взятку. Был назван и ее размер – 5 тысяч долларов. Урекян тут же подал иск в суд, требуя от газеты в качестве возмещения морального ущерба 30 тысяч евро. Источник, сообщивший журналисту о своем участии в коррупции, в суд, естественно, являться и не собирався, его имя в газете названо не было. Суд газетой был проигран.

В газете «Тимпул» появилась статья о том, что правительство лоббирует интересы одной фирмы, торгующей автомобилями, приобретая у неё машины по завышенным ценам. Руководство фирмы предъявило газете иск в 2 млн. леев и выиграло дело. По той же причине: журналисты не смогли привести в суд свидетелей и представить документы, подтверждающие озвученные факты. Газета разорилась, её больше не существует.

Общая исковая сумма по публикациям в популярной оппозиционной газете «Молдавские ведомости» составляет около миллиона леев. У еженедельника «Jurnal de Chisinau» арестованы банковские счета. К сожалению, перечень подобных примеров можно продолжать и продолжать. Иски против СМИ по защите чести и достоинства подаются в суды и принимаются к рассмотрению даже по куда менее серьезным обвинениям, даже из-за одного слова, в котором герой репортажа усмотрел оскорбление чести и достоинства. После получения Молдовой независимости в 1991 году был упразднен Главлит, институт цензуры, который был абсолютно несовместим с провозглашенной демократией и свободой слова. Но на смену цензуре идеологической пришла не менее опасная - экономическая. И редакторы по-прежнему сквозь лупу читают и просматривают отснятые материалы: вдруг кто-то усмотрит в них клевету. Практически после каждой критической публикации в нашу газету поступают звонки с угрозами: «Я вас разорю!». И это при том, что по старой советской традиции, мы скрупулёзно проверяем факты и на всякий случай храним копии абсолютно всех документов, касающихся дела. Из-за этого журналистам часто приходится наступать на горло собственной песне и вопреки профессиональному долгу умалчивать порой о вопиющих фактах, существование которых всем известно, но в суде этого не докажешь.

Журналисты не раз поднимали вопрос о том, что необходимо вернуть существовавшую когда-то планку по суммам исковых заявлений. Неоднократно говорили об этом и правозащитники. Проблема обсуждалась на совместных заседаниях представителей парламента и гражданского общества при подготовке нового закона о печати. И вот, наконец, в июне этого года на встрече с руководителями СМИ республики президент Владимир Воронин заявил о готовности выдвинуть законодательную инициативу об исключении из соответствующей 16 статьи Гражданского кодекса РМ положений о материальных санкциях за моральный ущерб (пункт 8). В то же время статья

будет и далее действовать в части признания информации непроверенной, факта причинения морального ущерба и возможности потребовать опровержения, извинений и так далее. Пока что глава государства с этой инициативой не выступил, но вокруг неё уже разгорелись жаркие споры. Даже в журналистской среде, где, казалось бы, должны только радоваться освобождению от такого рода зависимости, мнения разделились. Одни кричат: «Да, даёшь свободу слова!», другие считают, что все же иногда бить рублём надо, но в разумных пределах, чтобы вместе с водой не выплеснуть и младенца. Речь идёт о журналистской этике.

По большому счету, над столом у каждого сотрудника СМИ должен висеть девиз врача: «Не навреди». Как сказал классик, «нам не дано предугадать, чем наше слово отзовется». Но классику сейчас мало кто читает. Зато все говорят о свободе слова, не всегда понимая, что между свободой и анархией знак равенства не ставится. Вот и получается, что в пылу вдохновения журналист, упоенный сознанием собственной правоты, может действительно прилепить к невинному человеку такое клеймо, от которого тот в жизни не отмоется. Я не говорю о жёлтой прессе, там все понятно. И не говорю о политиках: если человек претендует на публичность, он должен быть готовым к тому, что его имя будут полоскать во всех водах. Кстати, в Молдове коммунистическое руководство судебных тяжб с журналистами не затевает, хотя оппозиционная пресса пишет иногда такое, что это неудобно читать даже людям, не любящим действующую власть. Но вот достаточно ли будет простых извинений, например, женщине – жертве трафика, если её назовут в газете проституткой? Или что должна чувствовать девушка, случайно попавшая в кадр фотообъектива, а потом увидевшая свой снимок в газете рядом с красноречивым названием статьи «Секс-рабыни»? А ведь такое случается не так уж и редко. Вот почему многие эксперты говорят о том, что издания и авторов, допускающих подобные вольности, нужно наказывать материально: лучше запомнят, что такое хорошо, а что такое плохо.

Есть ещё один аспект. Молдавские СМИ, по большому счёту, едва сводят концы с концами, выживая, в первую очередь, за счёт рекламы. К ней, как ни парадоксально, относится и «чёрный пиар». Случается, что редакторы и журналисты берут материалы такого рода у заказчиков за определённую сумму. И тогда уж не стесняются в выражениях. Спрашивается, справедливо ли, если автор, получивший за публикацию хорошую мзду, отделается легким испугом, связанным с публичными извинениями перед оклеветанным им человеком? Где гарантия, что в следующий раз этот же журналист не соблазнится на посулы заказчиков «чёрного пиара»? Никто такой гарантии дать не может.

В демократическом обществе профессионализм журналиста и свобода слова должны стать синонимами. Но гарантировать это должно такое законодательство, которое, с одной стороны, по-настоящему защищало бы журналиста, с другой – определяло бы разумные санкции против нарушителей закона, в том числе, экономические. Это проблема комплексная, она решается не за один день, но без её решения говорить о свободе слова в какой-либо стране преждевременно.

Вячеслав Якубенко,
адвокат, кандидат юридических наук,
доцент Киевского Национального
Экономического Университета
(Украина)

Особенности юридической ответственности СМИ и журналистов за распространение недостоверной информации в Украине

В советские времена в Уголовном кодексе УССР также существовали статья 125 «Клевета» (приложение № 1) и статья 126 «Оскорбление» (приложение №2), санкции этих статей тоже предусматривали и лишение свободы. Как вы можете убедиться, во всех союзных республиках состав преступлений формулировался совершенно одинаково.

Возможно, эти статьи УК оставались бы и донныне, если бы не вступление Украины в 1995 году в Совет Европы. На то время Украина не соответствовала многим критериям Совета Европы, однако публично взяла на себя обязательства провести необходимые реформы в ближайшем будущем. Напомню, что у названной международной организации имеются различные механизмы влияния на страны-участницы. Рекомендации Парламентской Ассамблеи – один из таких примеров. Так, в Рекомендации № 1506 в 2001 году Парламентская Ассамблея отдельно обратила внимание стран бывшего СССР и Греции на недопустимость привлечения к уголовной ответственности за клевету и оскорбление в демократической стране. Правда, Украина на то время уже имела новый Уголовный кодекс, в котором отсутствовала ответственность за клевету и оскорбление.

Тем не менее, некоторые советские рудименты остались. Например, в Законе «Об информации» есть в целом прогрессивная статья 47¹ (приложение №3), предусматривающая освобождение от гражданско-правовой ответственности за оценочные суждения. И это вполне соответствует требованиям Совета Европы. Каждый человека имеет право давать собственную оценку тем или иным явлениям, фактам, людям. Нельзя требовать опровержения оценочных суждений, так как это невозможно в принципе. Однако названная статья содержит довольно существенное ограничение: клевета и оскорбление не относятся к тем оценочным суждениям, которые защищены законом. Такая норма прямо противоречит стандартам Совета Европы и прецедентам Европейского Суда по правам человека.

Здесь мы и подошли к следующему и гораздо более жесткому механизму влияния со стороны Совета Европы – прецеденты Европейского Суда по правам человека. Здесь, в Центральной Азии, не всегда правильно понимается юридическая сила этих прецедентов. Это не рекомендации, они являются обязательными для каждой страны-участницы! За их невыполнение Совет министров Совета Европы может рассмотреть вопрос об исключении того или иного государства из организации. Ведь толковать текст Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод может только Европейский Суд, - и только посредством

принятия решений по конкретным делам. Таким образом, прецеденты Суда – тоже часть Конвенции. В Украине принят отдельный Закон «О выполнении решений и применении практики Европейского Суда по правам человека», согласно которому прецеденты Суда являются источником права для всех судов Украины.

Так вот, Европейский Суд неоднократно указывал, что оценочные суждения могут быть и оскорбляющими, и даже шокирующими. Но если они обоснованы и базируются на конкретных фактах, то защищены статьей 10 Европейской Конвенции. Классическое дело в этом отношении – «Обершлик против Австрии (2)». Австрийский журналист Герхард Обершлик назвал политика Йорга Хайдера идиотом. Статья так и называлась: «Идиот, а не нацист». Так вот Европейский Суд в данном деле защитил свободу выражения Обершлика, его право на оценочное суждение, потому что журналист сделал свой вывод на основании выступления политика, призывавшего уравнивать в правах ветеранов третьего Рейха с ветеранами стран-освободительниц во Второй мировой войне.

Понятно, что статья 47¹ украинского закона «Об информации» неправомерно ограничивает свободу оценочных суждений лишь позитивными или нейтральными высказываниями, что противоречит практике Европейского Суда по правам человека. Поэтому в Европейский Суд вынужден был в 2005 году в деле «Украинская пресс-группа против Украины» персонально ткнуть носом нашу страну в этот закон и напомнить, что нельзя наказывать за обоснованные оценочные суждения – какими бы грубыми или оскорбительными они ни были.

Напомню, что при рассмотрении дел Европейский Суд ищет ответы не только на вопросы: предусмотрены ли введенные государствами ограничения национальными законами и соответствуют ли эти ограничения части второй самой статьи 10 Европейской Конвенции. Не менее важно для Суда выяснить: необходимы ли такие ограничения в демократическом обществе. Так вот, неоднократно Суд указывал, что лишение свободы либо крупные штрафы за злоупотребление свободой выражения мнения в демократической стране недопустимы. Об этом речь идет, в частности, как в хрестоматийном деле «Лингенс против Австрии», так и во многих решениях против Турции по 10 статье ЕКПЧ.

При этом проблема не просто в исключении из уголовного кодекса одной или двух статей. На самом деле Европейскому Суду всё равно, как называется кодекс. Ведь и лишение свободы, и крупный штраф могут быть и мерами административного наказания, что не снижает остроту проблемы. Например, Молдова в 2004 году с помпой отменила статью 170 Уголовного кодекса, предусматривающую уголовную ответственность за клевету. Однако ответственность за клевету осталась в Кодексе об административных правонарушениях Молдовы, предусматривающем штраф до 25 зарплат или административный арест до 30 суток. В таких случаях Совет Европы вынужден был напоминать, что крупные штрафы и лишение свободы за клевету недопустимы – независимо от того, какими именно кодексами они предусмотрены.

В Украине на сегодня ответственность за злоупотребление свободой слова является гражданско-правовой. Государство старается найти определенное равновесие между свободой выражения взглядов и защитой чести, достоинства, репутации. Есть несколько норм, призванных оградить СМИ от возможного давления со стороны властей посредством гражданских исков.

Так, статья 49 Закона «Об информации» (приложение № 4) запрещает органам государственной власти требовать возмещения морального вреда. Здесь речь может идти лишь об опровержении недостоверной информации. Я думаю, эта норма не требует каких-то пояснений: ведь власти имеют достаточно много возможностей донести до общества «свою правду».

Статья 17 Закона «О государственной поддержке СМИ и социальной защите журналистов»(приложение № 5) устанавливает, что чиновники, политические партии и блоки имеют право на возмещение морального вреда только если будет доказан умысел со стороны журналиста причинить такой вред. Я как практикующий адвокат могу утверждать, что доказать такой умысел практически невозможно. Для примера – изданная в Крыму книга Марка Агатова «Премьер Куницын и его команда». Я представлял интересы автора, иск к которому был подан тогдашним председателем Совета Министров Крыма. Сама по себе книга довольно оригинальна. Это сборник газетных статей из крымских газет, из которых только около трети имеют отношение к г-ну Куницыну или его соратникам. Основная часть рассказывает о бандитских разборках на полуострове во времена первичного накопления капитала. И всё это с фотоиллюстрациями – как г-н Куницын стреляет на полигоне из различных видов оружия, включая крупнокалиберный пулемёт. Герой книги, как вы понимаете, оказался в довольно трудном правовом положении. С одной стороны – практически все собранные в книге материалы соответствуют действительности, с другой стороны – какое отношение он имел ко всем тем кровавым разборкам? В иске он требовал защитить его от вмешательства в личную жизнь, хотя и понимал, что на возмещение морального вреда он рассчитывать не может. Итог дела: суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, однако апелляционный суд Крыма иск удовлетворил: обязал не распространять книгу. Хотя на то время весь тираж был распродан: судебный процесс оказался эффективнее всякой рекламы.

Также жизнь украинским журналистам существенно облегчает дифференцированная государственная пошлина по искам о возмещении морального вреда. В зависимости от суммы иска пошлина может составлять от 1 до 10 процентов (приложение № 6). Поэтому нередки иски на сумму, например \$ 33999: если потребовать на доллар больше, то сумма госпошлины удвоится. На первый взгляд, это совершенно позитивная для СМИ и журналистов новелла. Однако здесь имеются подводные камни, которые не предусмотрел украинский Интерьюс, когда лоббировал такую норму. Что получится, если журналист проиграет суд первой инстанции? Тогда при подаче апелляционной жалобы ему придется выплатить половину госпошлины, заплаченной истцом. А ведь богатые истцы у нас не перевелись. Например, нефтяная компания ТНК подала иск к газете «Голос Украины» и журналисту Сергею Лавренюку, заплатив при этом более \$9000 госпошлины. Дарницкий районный суд Киева иск удовлетворил – тогда уже и газете, и журналисту пришлось искать по \$4500 для обжалования решения суда первой инстанции. А для них это уже большие деньги, как вы понимаете. То есть палка оказалась о двух концах – и эта проблема у нас пока не решена. Если подобная норма когда-либо будет вводиться у вас, очевидно, следует сразу подумать о всех возможных последствиях.

Таким образом, законодательство Украины в сфере диффамации постоянно развивается, пытаемся найти равновесие между двумя одинаково важными правами: свобода выражения и право на честь, достоинство, репутацию. Думаю, на самом деле точки равновесия не существует – и маятник будет отклоняться то в ту, то в другую сторону. Но не будем об этом сообщать государству, пусть ищет золотую середину.

Приложения к докладу Вячеслава Якубенко

Приложение №1

ст. 125 Уголовного кодекса УССР

Клевета, то есть распространение заведомо ложных позорящих другое лицо измышлений, - наказывается лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом в размере до 200 рублей, или общественным порицанием.

Клевета в печатном или иным способом размноженном произведении, в анонимном письме а равно совершенная лицом, ранее судимым за клевету, - наказывается лишением свободы до 3 лет, или исправительными работами на срок до 2 лет, или штрафом 100-300 рублей.

Клевета, соединенная с обвинениями в совершении государственного или иного тяжкого преступления, - наказывается лишением свободы на срок от 3 до 5 лет.

Приложение №2

ст. 126 Уголовного кодекса УССР

Оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме, - наказывается исправительными работами на срок до 1 года, или штрафом в размере до 200 рублей, или общественным порицанием.

Приложение №3

ст. 47¹ Закона Украины «Об информации»

Никто не может быть привлечен к ответственности за высказывание оценочных суждений.

Оценочными суждениями, за исключением оскорбления или клеветы, являются высказывания, которые не содержат фактических данных, в частности, критика, оценка действий, а также высказывания, которые не могут быть истолкованы как такие, что содержат фактические данные, ввиду характера использования языковых средств, в частности употребления гипербол, аллегорий, сатиры. Оценочные суждения не подлежат опровержению и утверждению их правдивости.

Приложение №4

ст. 49 Закона Украины «Об информации»

... Органы государственной власти, органы местного самоуправления как истцы в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации, могут требовать лишь опровержения недостоверной информации и не могут требовать возмещения морального (неимущественного) ущерба.

Приложение №5

Ст. 17 Закона Украины

«О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов

В случае рассмотрения судом спора относительно нанесенного морального (неимущественного) ущерба между журналистом либо средством массовой информации, как ответчиком, и политической партией, избирательным блоком, должностным лицом (лицами) - как истцом, суд может назначить компенсацию морального (неимущественного) ущерба лишь при наличии умысла журналиста или служебных лиц средства массовой информации. Суд учитывает последствия использования истцом возможностей внесудебного, в частности досудебного опровержения неправдивых сведений, в отстаивании его чести и достоинства, деловой репутации и урегулирования спора в целом. С учетом указанных обстоятельств суд может отказать в возмещении морального ущерба

Приложение №6

**Государственная пошлина
по искам о возмещении морального вреда**

*Иск на сумму до \$ 340 - 1 %
Иск на сумму \$ 340 – \$ 34000 - 5 %
Иск на сумму более \$ 34000 - 10 %*

ст. 277 Гражданского кодекса Украины

Опровержение недостоверной информации

- 1. Физическое лицо, личные неимущественные права которого нарушены вследствие распространения о нем и (или) членах его семьи недостоверной информации, имеет право на ответ, а также на опровержение этой информации.***
- 2. Право на ответ, а также на опровержение недостоверной информации относительно умершего лица, принадлежит членам его семьи, близким родственникам и другим заинтересованным лицам.***
- 3. Негативная информация, распространенная о лице, считается недостоверной, если лицо, её распространившее, не докажет противоположное***

ст. 277 Гражданского кодекса Украины

Опровержение недостоверной информации

- 4. Опровержение недостоверной информации осуществляется лицом, которое распространило информацию.***

Распространителем информации, которую подает должностное или служебное лицо при выполнении своих должностных (служебных) обязанностей, считается юридическое лицо, в котором оно работает.

Если лицо, которое распространило недостоверную информацию, неизвестно, физическое лицо, право которого нарушено, может обратиться в суд с заявлением об установлении факта неправдивости этой информации и ее опровержении.

... Опровержение недостоверной информации осуществляется независимо от вины лица, которое ее распространило.

**Защита чести, достоинства, деловой репутации от клеветы и оскорблений в
законодательстве Республики
Таджикистан**

Во Всеобщей декларации прав человека (1978г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966г.) и других международных документах по правам человека очерчен круг личных (гражданских) прав и свобод человека, к которым относятся право на жизнь и достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность, а также неприкосновенность частной жизни, жилища, свободу совести, свободу выбора национальности и выбора языка общения. Этот блок прав охватывает фундаментальные аспекты свободы личности, выражая гуманистические принципы всякого демократически организованного общества.

Являясь демократическим, правовым государством, присоединившись ко Всеобщей декларации прав человека, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Международному пакту о гражданских и политических правах, Таджикистан включил положения этих важных документов в Конституцию Республики Таджикистан (Глава вторая «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина»). В частности статья 42 Конституции гласит, что в Таджикистане каждый обязан уважать права, свободы, честь и достоинство других людей.

Личные (гражданские) права и свободы есть совокупность естественных и неотчуждаемых прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его принадлежности к конкретному государству. Они призваны обеспечивать свободу и автономию индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного внешнего вмешательства. Органическая основа и главное назначение гражданских прав состоит в том, чтобы обеспечить приоритет индивидуальных, внутренних ориентиров каждой личности.

После права на жизнь, право на достоинство, является по существу основной целью всех остальных прав человека. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию, а также без добровольного согласия - медицинским, научным или иным пыткам. Достоинство как субъективное право человека включает в себя и охрану чести, репутации и доброго имени.

Честь и достоинство взаимно связаны, они характеризуют личность, неотделимы от нее, составляют её важнейшие духовные блага. Вместе с этим, честь и достоинство отражают определенные социальные отношения между индивидом и обществом, а потому являются также важнейшей социально-правовой ценностью государства и общества.

Наделяя то или иное физическое или юридическое лицо определенными правами, государство должно обеспечить необходимую систему гарантий осуществления прав и их защиты. Никакие обстоятельства не могут служить основанием для их умаления. Поэтому защите подлежат честь и достоинство - не только взрослого и дееспособного человека, но и несовершеннолетних и душевнобольных.

Честь, достоинство и репутация человека охраняются, прежде всего, нормами гражданского и уголовного права.

Выбор способа защиты зависит, как правило, от усмотрения самого потерпевшего.

Уголовные дела по клевете и оскорблению относятся к делам частного обвинения и возбуждаются по жалобе потерпевшего. Вместе с тем, ст. 104 УПК Республики Таджикистан, если дело имеет особое общественное значение, оно может быть возбуждено прокурором и при отсутствии жалобы потерпевшего. Клеветой и оскорблением, причиняется ущерб, прежде всего чести и достоинству личности, а поэтому было бы правильнее предоставлять право решения вопроса о защите нарушенных прав в порядке уголовного судопроизводства только самому потерпевшему лицу.

Защита нарушенного права одновременно и в гражданском и в уголовном процессе недопустима. Вместе с тем, это не исключает возможность лица использовать указанные способы защиты поочередно.

Вопрос о чести, достоинстве и деловой репутации – это, прежде всего вопрос о правах человека, об их реальном обеспечении. Гражданско-правовое понятие и толкование этих категорий предполагает наличие правовой нормы, отражающей эти блага.

Статья 170 Гражданского кодекса Республики Таджикистан устанавливает, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право на авторство, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона не отчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В части второй данной статьи закреплено право на защиту нематериальных благ, которые охраняются и защищаются в соответствии с Гражданским кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Специальное общее правило о защите чести, достоинства и деловой репутации закреплено в ч.1 ст. 174 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Согласно п.1 названной статьи, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию

сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Также в Гражданском кодексе закреплены права о защите чести и достоинства гражданина после его смерти. Конкретно оговаривается возможность заинтересованных лиц (родственников, близких, непосредственно связанных при жизни с умершим, людей в процессе его трудовой деятельности или учёбе, при выполнении служебных или государственных заданий и т.д.) защитить честь и достоинство, а также деловую репутацию умершего. Случается и так, что от этого зависит репутация их самих. Защита третьими лицами личных неимущественных прав, принадлежавших умершим, может осуществляться либо в интересах памяти умершего, либо в собственных интересах третьего лица. Третьи лица, в том числе наследники, могут осуществлять такую защиту умершего лишь в случае, если они действуют в своем интересе.

Осуществлять и защищать личные неимущественные блага при жизни того, кому они принадлежат, по его поручению или в силу закона могут третьи лица, если иное не вытекает из существа этих благ.

Что касается организаций (юридических лиц), то в ст. 174 (п.8) Гражданского кодекса Республики Таджикистан сказано о судебной защите деловой репутации, так как при распространении порочащих сведений в отношении юридических лиц ущемляется именно деловая репутация. Юридическое лицо вправе требовать опровержения порочащих его деловую репутацию сведений. На требования о защите деловой репутации, заявленные в порядке п. 7 ст. 174 Гражданского кодекса РТ, исковая давность не распространяется.

Сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию могут распространяться в средствах массовой информации. Здесь подразумевается сообщение в качестве статьи в газете, в передаче по радио или по телевизору.

В связи с этим ст. 174 Гражданского кодекса Республики Таджикистан устанавливает специальный порядок опровержения порочащих сведений, которые были распространены в средствах массовой информации. Опровержение должно последовать в тех же средствах массовой информации. Закон Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» также предусматривает право на опровержение порочащих сведений затрагивающих честь, достоинство граждан и деловую репутацию граждан и организаций. Данный Закон даёт право требовать от редакции опровержения не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство, которые были распространены в данном средстве массовой информации. Гражданин или организация могут предоставлять свой текст для опровержения. На радио или телевидении даётся возможность ему самому зачитать свой текст опровержения.

В соответствии со статьей 171 Гражданского кодекса Республики Таджикистан в случае причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его честь и достоинство, гражданин вправе обратиться в суд с иском о взыскании денежной компенсации указанного вреда.

Понятие чести неразрывно связано с общественной оценкой личности, поскольку честь это мера социальных, духовных качеств гражданина как члена общества, которая во многом зависит от самого гражданина, от его поведения, отношения к другим людям. Всем очевидно насколько велика роль общественного мнения. Под его влиянием могут происходить изменения в любой из жизненно важных сфер общественной жизнедеятельности, каждому человеку волей неволей приходится мириться с тем, что другие люди судят о его поступках по-своему. Положительная оценка деятельности и поведения человека со стороны общества повышает его в глазах окружающих, благотворно воздействует и на чувства собственного достоинства, придает ему силы для дальнейшего нравственного совершенствования. Отрицательная же оценка деятельности и поведения человека со стороны общества, как правило, вызывает негативные последствия.

В жизни нередки случаи, когда из мести, корысти, личной заинтересованности желая опозорить лицо в глазах других граждан, создать о лице незаслуженно отрицательное мнение у окружающих, родных, близких, общественности о человеке распространяются ложные сведения.

Как предыдущий, так и принятый в 1998 году ныне действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан гарантирует любому человеку защиту от распространения в отношении его клеветнических сведений, предусмотрев в главе 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства», уголовную ответственность за клевету. Однако определение клеветы, закрепленное в УК в редакции 1961 года отличается от определения клеветы в действующем УК.

Так, ст. 138 УК Республики Таджикистан в редакции 1961 года определяло понятие клеветы как распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений. Часть 2-ая данной статьи предусматривала уголовную ответственность за клевету в печатном или ином способе размноженном произведении, в анонимном письме, а равно совершённое лицом, ранее судимым за клевету.

В ныне действующем УК (статья 135) клевета определена как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Способ распространения измышлений может придать клевете квалифицированный характер. Часть 2-ая статьи 135 УК Республики Таджикистан устанавливает ответственность за квалифицированную клевету. Таковой является клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении или средствах массовой информации.

В отличие от УК Республики Таджикистан в редакции 1961 года в качестве квалифицирующего клевету обстоятельства не упоминается совершение этого преступления в анонимном письме и лицом, ранее судимым за клевету. Вместе с тем, в часть 2-ую статьи 135 УК Республики Таджикистан включено новое квалифицирующее клевету обстоятельство-совершение этого преступления в публичном выступлении, такое деяние нередко совершается из политических соображений на собраниях и митингах.

Понятие публичного выступления законом не определено. Едва ли можно считать публичным сообщением клеветнических измышлений двум трём лицам. Поэтому факт публичности должен устанавливаться судом в каждом конкретном случае.

Особенно опасна клевета, распространенная в средствах массовой информации, многотиражных газетах, журналах, по радио и телевидению, сети Интернет. Подобные источники могут распространять клевету среди многих тысяч граждан.

Особо тяжкой формой клеветы признается клевета, соединённая с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, ответственность за которую предусмотрена в части 3-ей статьи 135 УК Республики Таджикистан. Такая клевета причиняет серьёзный ущерб чести и репутации лица.

Чтобы опозорить честь человека, подорвать репутацию, которой он пользуется в обществе, или изменить её в интересах клеветника, недостаточно одного факта измышления о потерпевшем ложных, позорящих сведений. Для этого необходимо, чтобы измышления были преданы гласности, т. е. распространены.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или организации признается опубликование их в печати, сообщения по радио, телевидению, с использованием других средств массовой информации, изложение в служебных характеристиках, представлениях, письмах, заявлениях адресованных должностным лицам или сообщении в иной, в том числе устной форме нескольким лицам или хотя бы одному лицу. Не считается распространением, сообщение сведений непосредственно только лицу, которого оно касается.

Для того, чтобы оклеветать человека, подорвать его репутацию в обществе, измышления должны быть ложными, т. е. такими, которые не соответствуют действительности. Если же сведения являются истинными, они не могут рассматриваться и оцениваться как клевета.

Законодательство Республики Таджикистан не содержит перечня порочащих сведений, предоставляя право определить их круг суду. Суд при оценке распространённых сведений должен исходить из моральных принципов, сложившихся в обществе.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 04 июня 1992г. «О практике применения судами Республики Таджикистан законодательства по делам о защите чести и достоинства граждан и организаций» разъясняется, что порочащими являются такие сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина в общественном мнении

или мнения отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества.

Клевета может вызвать наступление для потерпевшего тяжких последствий, выражающихся в расстройстве здоровья, неприятностей по службе и т.д. Однако эти последствия находятся за пределами состава клеветы и не влияют на квалификацию содеянного. Между тем, наступление тяжких последствий в результате клеветы существенным образом повышает степень общественной опасности совершённого деяния.

С момента принятия вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан прошло почти два десятилетия, изменились общественные отношения, принципы, в диспозиции статьи появились новые квалифицирующие признаки, а поэтому возникает необходимость в пересмотре либо принятии нового Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан.

Ни гражданское, ни уголовное законодательство также не определило, что следует подразумевать под понятиями честь, достоинство, репутация, деловая репутация.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан в ст. 136 предусматривает уголовную ответственность за унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме - т.е. оскорбление.

Оскорбление может быть нанесено словесно, письменно, жестами, действиями и т. п. Оно может быть публичным, т. е. совершено в присутствии посторонних, может быть заочным, т. е. совершено в отсутствие самого потерпевшего при условии однако, что виновный желает или сознательно допускает, чтобы оскорбительный отзыв о потерпевшем дошёл до него.

В отличие от клеветы при оскорблении виновный сообщает не о фактах, касающихся потерпевшего, а дает оценку его личным качествам, свойствам, поведению и т. п.

Оскорбление - действие умышленное. Виновный сознает, что употребляемое им выражение или иное обхождение неприлично по форме и унижает достоинство потерпевшего и желает этого либо сознательно допускает подобный характер своих действий.

Унижение чести и достоинства другого лица состоит в таком обхождении с этим лицом, которое роняет потерпевшего в его собственных глазах.

Имеется ли в словах или действиях виновного унижение чести и достоинства потерпевшего, решает суд исходя из общепринятых взглядов на честь и достоинство человека.

Унижение чести и достоинства может иметь место и в тех случаях, когда неприличные выражения или действия допущены по адресу близких потерпевшему лиц (например, ребенка, супруга и т. п.), которые в силу определенных обстоятельств (малолетство, слабоумие и т. п.) могут даже не сознавать оскорбительность обхождения с ними. Однако особые взаимоотношения между этими лицами и потерпевшим позволяют воспринять поведение виновного как оскорбление потерпевшего.

Квалифицированным оскорблением признается оскорбление, содержащееся в публичных выступлениях, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, в связи с исполнением потерпевшим своего общественного долга.

Включение в состав клеветы и оскорбления квалифицирующего признака средства массовой информации объясняется значимостью и их ролью в обществе. Нельзя ни преувеличить, ни приуменьшить роль средств массовой информации в деле строительства правового государства и демократического общества в современном Таджикистане. Медиасредства сегодня формируют общественное мнение, осуществляют гражданский контроль над властными структурами, занимаются просветительством, а заодно и распространением демократических ценностей. Основной же профессиональной обязанностью СМИ является оперативное, а в некоторых случаях немедленное доведение до потребителей объективной и непредвзятой информации обо всех общественно значимых процессах.

В соответствии со статьей 30 Конституции Республики Таджикистан каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации. Законы Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации», «О телевидении и радиовещании» гарантируют и защищают право каждого человека на свободное выражение его мнения, свободу искать, получать и распространять информацию.

В тоже время свободно искать и распространять информацию налагает особую обязанность и особую ответственность, что сопряжено с некоторыми ограничениями.

Так, в статье 6-ой названного Закона указано, что запрещается и преследуется Законом использование средств массовой информации для вмешательства в личную жизнь граждан, посягательство на их честь и достоинство.

В соответствии со статьей 28 Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» телерадиоорганизация не имеет права на разглашение сведений, порочащих честь и достоинство граждан.

Закон Республики Таджикистан «Об информации» запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни, информацию, разглашающую личную и семейную тайну.

Хотя и существуют вышеуказанные ограничения в законодательстве, в тоже время, на страницах газет появляются статьи, явно унижающие и оскорбляющие честь и достоинство человека. Судебные материалы печатаются до вступления приговоров, решений суда в законную силу.

Нельзя оставить без внимания вопрос о субъективной стороне оскорбления. Дело в том, что уголовное законодательство не содержит указание на умышленный характер совершенных действий, что дает повод полагать, что оскорбление может быть совершено по неосторожности. Отсутствие в диспозиции указания на умышленный характер совершения преступления создает сложности при квалификации. Думается, что этот момент должен быть учтён законодателем путём чёткого определения формы вины.

Уголовный кодекс РТ также предусматривает ряд специальных составов, непосредственным объектом которых выступают право на честь, достоинство и репутацию человека.

Так, ст.137 УК РТ предусматривает уголовную ответственность за публичное оскорбление Президента Республики Таджикистан, ст.355-ответственность за оскорбление судьи, заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, ст.372-ответственность за оскорбление военнослужащего, ст.330-оскорбление представителя власти. Если учесть место перечисленных статей в системе норм Особенной части УК РТ, то получается, что с одной стороны, законодатель объединяет в одну главу преступления против чести и достоинства, т.е. против самостоятельных конституционных прав человека. А с другой стороны, специальные составы преступлений против свободы, чести и достоинства находятся в разных разделах и главах Особенной части УК в соответствии с их основными непосредственными объектами посягательства, которыми принято считать интересы в сферах правосудия, порядка управления, военной службы.

Определённую сложность в этом плане представляет собой вопрос о наличии в действиях вины лица, недовольного в постановленном решении, приговоре. В данном случае определённую сложность представляет объект посягательства, то ли честь и достоинство судьи как личности то ли нормальная деятельность органов правосудия.

Непосредственным объектом состава клеветы и оскорбления является право на честь, достоинство и репутацию человека.

В практике нет единого мнения, могут ли признаваться потерпевшим от этих преступлений малолетние, психически больные. Объяснялось это тем, что чувство чести и достоинства есть чувство человека как личности, и чувствовать их унижение могут лишь лица, обладающие сознанием собственного достоинства и сознающих характер происходящего с ними обхождения. Поэтому не могут быть потерпевшими от оскорбления лица, не обладающие таким сознанием.

С такой точки зрения вряд ли можно согласиться. В случае, когда право на честь и достоинство не осознается вследствие малолетства либо психического заболевания, оно может защищаться его законным представителем.

Согласно п.8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 04 июня 1992г. «О практике применения судами Республики Таджикистан законодательства по делам о защите чести и достоинства граждан и организаций» при распространении порочащих сведений в отношении несовершеннолетних или недееспособных иски о защите их чести и достоинства в соответствии со ст. 54 ГПК РТ могут предъявлять законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители).

В соответствии со ст. 104 УПК РТ, если потерпевший по делам частного обвинения в силу беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или иным причинам не в состоянии защитить свои права и законные интересы, прокурор вправе возбудить уголовное дело и при отсутствии жалобы потерпевшего.

Защита права на честь и достоинство человека возможна и после его смерти. Согласно п.8 ст. 5 УПК РТ, уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению в отношении умершего, за исключением случаев, когда производства по делу необходимо для реабилитации умершего.

В Законе Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» регулированию вопросов защиты чести, достоинства и деловой репутации посвящены статьи 24 и 26, в которых говорится о внесудебном порядке опровержения и ответа на публикацию, статья 35 предусматривающая случаи освобождения за распространение сведений не соответствующих действительности и статья 38, которая посвящена вопросу взыскания морального вреда.

В Законе Республики Таджикистан «О телевидении и радиовещании» вопросам защиты чести и достоинства и основаниям освобождения от ответственности за распространение данных несоответствующих действительности, посвящены статьи 26 и 36 Закона.

Благодарю за внимание.

**Умаров Хайём,
кандидат юридических наук
начальника кафедры уголовного права,
криминологии и психологии Академии МВД РТ**

Некоторые проблемы целесообразности охраны естественных прав граждан Таджикистана уголовно-правовыми средствами

К вопросу криминализации и декриминализации тех или иных социально-негативных явлений, представляющих определенную общественную опасность для

нормального функционирования общественных отношений следует подходить очень осторожно и взвешенно. Почему?

Потому, что как философская наука, так и одна из её основных ветвей, именуемая юриспруденцией давно выработала определённые правила, методы и эффективные подходы к разрешению проблем, связанных с криминализацией и декриминализацией общественно-опасных деяний. Также необходимо при разрешении названной проблемы обязательно учитывать критерии, влияющие на криминализацию или декриминализацию тех или иных негативных явлений в таджикском обществе.

Переходя непосредственно к преступлениям чести и достоинства необходимо отметить, что глава об ответственности за преступления против личной свободы, чести и достоинства впервые выделена в качестве самостоятельной, хотя некоторые составы преступлений, ныне вошедшие в эту главу, имелись и в УК Таджикской ССР 1961 года.

Выделение данной главы и вообще отнесение её к разделу о преступлениях против личности, которым открывается Особенная часть УК Республики Таджикистан не случайно, так как она вытекает из конституционных положений, то есть ст. 5 Конституции Таджикистана, суть которой заключается в том, что жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Это означает, что Таджикистан сегодня взял курс на построение демократического, правового и суверенного государства, где основным принципом служит не «государство-общество-личность», а наоборот «личность-общество-государство».

Здесь же необходимо подчеркнуть, что преступления, входящие в главу 17 УК Республики Таджикистан, куда входит клевета и оскорбление, носят и конвенциональный характер, соответствуя при этом ст.3 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.

Хотелось бы отметить о социально-политической и духовно-нравственной ситуации в Таджикистане. В результате братоубийственной войны 1992-1997 годов и различных миграционных процессов в республике было много просчётов в идеологической сфере, которые болезненно отразились на сознании нашего населения, особенно молодёжи.

Так, отдельные слои населения были подвержены как со стороны западной субкультуры, так и со стороны восточной, нередко проповедовавшие насилие, жестокость, сексуальную распушенность и т.д. Соответственно это привело к тому, что сегодня в таджикском обществе в результате нравственного обнищания и одичания образовался духовный вакуум, который не всегда к великому сожалению заполняется средствами массовой информации общественно-полезным содержанием.

Об этом также свидетельствует и правоприменительная практика. Так, по данным Информационного центра МВД Таджикистана за 2006 правоохранительными органами Таджикистана по ст.135 УК РТ (клевета) было зарегистрировано 37 фактов, 2007 г. – 39 фактов, а за 9 месяцев текущего года 40 фактов. Что касается оскорбления, предусмотренного ст.136 УК РТ, то за 2006г. было зарегистрировано 57 фактов, 2007г. – 54 факта и за 9 месяцев 2008 г. – 60 фактов.

Однако другая статья, имеющая оскорбительный характер, то есть ст.330 УК РТ «Оскорбление представителя власти» применяется чаще, так за 2006г. было зарегистрировано 67 фактов, 2007 г. – 83 факта и 9 месяцев 2008г – 51 факт.

Получается, что в большей степени оскорбляют представителей власти, нежели обычных граждан.

На наш взгляд проблемы, связанные с неприменением данных норм заключается в следующем:

- резкий упадок нравственности в обществе, произошедший в результате гражданской войны привёл к тому, что такие общественно-опасные деяния как клевета и оскорбление практически стали частью общения между членами нашего общества;

- из-за низкой правовой культуры граждане не обращаются в соответствующие правоохранительные органы по фактам посягательства на их честь, достоинства, доброе имя и репутацию;

- многие обращения и заявления граждан либо не регистрируются компетентными органами (субъективная латентность) либо разрешаются путем отказа в возбуждении уголовного дела.

Что касается средств массовой информации, то следовало бы отметить, что они сегодня не только информируют население о тех или иных событиях, но и активно формируют его мировоззрение, идеологию, правосознание, то есть, безусловно, при этом осуществляют свои пропагандистские и организаторские функции, которые не редко могут противоречить политике нашего молодого государства.

Принимая во внимание вышеизложенные доводы и обоснования научного характера, считаем, что декриминализация клеветы и оскорбления на сегодняшний день в Республике Таджикистан может привести к ряду негативных последствий таких как:

- криминализация таджикского общества;

- передав сильный рычаг воздействия на сознания нашего населения средствам массовой информации, мы ставим под угрозу практически всю национальную безопасность и стабильные общественные отношения в Таджикистане;

- декриминализовав клевету и оскорбление, законодатель будет вынужден декриминализовать преступления, имеющие клеветнический и оскорбительный характер (ст.137 УК РТ «Публичное оскорбление Президента Республики Таджикистан или клевета в его адрес», ст.330 УК РТ «Оскорбление представителя власти», ст. 346 УК РТ «Заведомо ложный донос», ст.355 УК РТ «Неуважение к суду» и др.), что может негативно сказаться и на уголовно-правовой политике государства.

Международные аспекты декриминализации клеветы и оскорбления. Практика имплементации в Республике Таджикистан.

В соответствии со статьей 10 Конституции РТ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Таджикистан являются составной частью ее правовой системы, имеют приоритет над национальным законодательством Республики Таджикистан. Международные акты имеют прямое действие и в случае несоответствия норм национального законодательства международно-правовым актам, применяются нормы международно-правовых актов. В связи с чем, в настоящий момент, практически во всех национальных нормативно-правовых актах предусматривается обязанность руководствоваться международными договорами, ратифицированными Республикой Таджикистан.

Таджикистан ратифицировал несколько международных документов, среди которых наиболее приемлемым к свободе слова является Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП). Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, к которому Таджикистан присоединился в 1999 году, гарантирует право на свободу слова по условиям, очень схожим с условиями статьи 19 Всеобщей декларации прав человека:

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.
2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.
3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являются:
 - а) для уважения прав и репутации других лиц;
 - б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения;

Как известно, статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что пользование правом на свободу слова налагает на человека особые обязанности и особую ответственность. Они могут быть сопряжены с некоторыми ограничениями, установленными законом, и являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Установление уголовной ответственности за какую-либо конкретную деятельность включает в себе очевидный интерес государства в контроле этой деятельности и налагает на нее определенное социальное клеймо. Признавая этот факт, международные суды обращают внимание государств на необходимость проведения сдержанной политики в применении уголовно-правовых средств судебной защиты при ограничении основных прав человека. Во многих странах защита репутации конкретного лица рассматривается преимущественно или исключительно как частный интерес, а накопленный опыт свидетельствует, что

уголовная ответственность за распространение порочащих сведений не является необходимой для обеспечения адекватной защиты репутации.

Во многих странах, где законы устанавливают уголовную ответственность за диффамацию, власть имущие злоупотребляют ими в целях ограничения критики и сдерживания публичного обсуждения их деятельности. Угроза жёстких уголовных санкций, особенно тюремного заключения, оказывает несомненное сдерживающее воздействие на реализацию права на свободу высказывания своего мнения в дальнейшем. Подобные санкции никоим образом не могут быть оправданы – особенно в свете возможности адекватного возмещения ущерба, нанесенного репутации конкретного лица, не в уголовном, а в ином порядке. Возможность злоупотребления законами об уголовной ответственности за диффамацию существует всегда, даже в тех странах, где они применяются умеренно. Ранее уже отмечалась возможность неправомерного применения законов, устанавливающих уголовную ответственность за диффамацию, в целях поддержания общественного порядка или для защиты других государственных интересов. По вышеуказанным причинам все такие законы должны быть отменены.

В то же время известно, что во многих странах законы об уголовной наказуемости диффамации являются основным средством пресечения неугодной критики в адрес отдельных лиц. Для практического уменьшения вероятности злоупотреблений или незаконных ограничений свободы выражения мнения важно принять незамедлительные меры по приведению этих законов в соответствие с четырьмя условиями, изложенными в подпункте. Основной принцип уголовного права - презумпция невиновности - требует от стороны, возбуждающей уголовное дело, доказательства всех элементов состава преступления. В случае с диффамацией необходимо доказать ложность распространенных сведений и достаточность вины распространившего их лица. Частое злоупотребление должностными лицами законами об уголовной наказуемости диффамации, в том числе и путем возбуждения дел с использованием государственных ресурсов, и, наряду с этим, сугубо личный характер защиты чьей-либо репутации легли в основу условия, обозначенного в пункте. Четвертое условие вытекает из требования о том, что налагаемые санкции не должны быть чрезмерными и не должны в будущем оказывать сдерживающее воздействие на свободу выражения мнения.⁵

На сегодняшний день, Комитетом по правам человека ООН были приняты соображения по одиннадцати индивидуальным жалобам против Республики Таджикистан. По данным на этот год, по ст.19 МПГПП индивидуальных жалоб в Комитете ООН по правам человека (сейчас она называется Комиссия по правам человека) против Республики Таджикистан зарегистрировано не было. Однако стоит отметить, национальным законодательством до сих пор не предусмотрены механизмы влияния актов Комитета по правам человека на процедуры пересмотра состоявшихся судебных решений.

Конституционный суд РТ многократно ссылался в своих постановлениях и определениях на положения Международного пакта о гражданских и политических правах. Тем не менее, судебная и правоприменительная практика показывает, что при конкуренции международных и национальных норм органы власти, суды и правоохранительные органы, как правило, отдают предпочтение положениям национальных законодательных и подзаконных актов. Причина такой ситуации в том, что для оценки успешности деятельности чиновников, судей, сотрудников правоохранительных органов используются ведомственные показатели, не

⁵ Сборник стандартов по свободе слова . ARTICLE 19, London

предусматривающие в качестве критерия оценки соблюдение прав человека. Кроме того, возможность граждан оказывать влияние на деятельность органов власти, судов и других государственных учреждений незначительна и продолжает уменьшаться из-за последовательного усиления контроля со стороны исполнительной власти за формированием и деятельностью судов.

Статья 30 Конституции Республики Таджикистан гарантирует каждому свободу слова, печати, право на пользование средствами массовой информации. Государственная цензура и преследование за критику запрещаются. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется законом.

Ограничение прав и свобод граждан допускается только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики (статья 14 Конституции Республики Таджикистан).

Стоит отметить, что на восемьдесят четвёртой своей сессии Комитет по правам человека в своих Заключительных замечаниях отметил, что «обеспокоен по поводу постоянных сообщений о том, что журналисты в ходе выполнения ими профессиональных обязанностей подвергаются угрозам со стороны государственных должностных лиц»...

В качестве рекомендации представлено следующее, что «государству-участнику следует избегать любого преследования или запугивания журналистов и обеспечить, что в его законодательстве и практике полностью соблюдались требования статьи 19 Пакта».

Например, по делу **Кастелс против Испании** Европейский Суд по правам человека отметил, что «Пределы допустимой критики в отношении Правительства шире, чем в отношении рядового гражданина или даже политического деятеля. В демократической системе действия или упущения Правительства должны стать предметом пристального внимания не только законодательных и судебных властей, но также прессы и общественного мнения. Более того, доминирующее положение, которое занимает Правительство, делает необходимым, чтобы оно демонстрировало сдержанность, когда встает вопрос об уголовном преследовании за критику, особенно когда имеются другие средства ответа на неоправданные нападки его противников или средств массовой информации. Тем не менее, у компетентных органов государственной власти как гарантов общественного порядка остается открытой возможность принятия мер, в том числе уголовно-правового характера, направленных на то, чтобы адекватным образом, без излишних эксцессов реагировать на безосновательные или недобросовестные обвинения порочащего характера».

Таким образом, на самом высоком уровне признаётся, что вопросам декриминализации законодательства, в частности клеветы и оскорбления должно уделяться особое внимание. Государство должно стремиться к тому, чтобы все эти вопросы свести к тому, чтобы они разрешались в гражданско- процессуальном порядке, как свидетельствует на сегодняшний день мировая практика и международное законодательство.

О моральной сущности вопросов связанных с клеветой и оскорблением

Как известно, все международные правовые акты, в частности, «Международный пакт о гражданских и политических правах» (1976), «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод» (1950) признают что «каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения». И это право включает в себя свободу доступа и распространения информации.

Однако, пользование этим правом сопряжено с ответственностью человека с возможными ограничениями, определяемыми мерой и границами свободы, установленными правом и принципами гуманности и нравственности. Правомерность и характер таких ограничений сформулированы во «Всеобщей декларации прав человека» (1948) следующим образом: « при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» (29).

Государства-участники Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ в июне 1990 года признали, что «осуществление прав могут быть предметом лишь таких ограничений, которые предписаны законом и соответствуют международным стандартам».

Международные стандарты допускают ограничение прав постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе.

По этому статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах определяет, что ограничения должны быть установлены законом и являются необходимыми:

- а. Для уважения прав и репутации других лиц;
- б. Для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения;

Поэтому вполне законным и естественным является то обстоятельство, что в Законодательных актах республики Таджикистан включены ограничения и в области свободы слова, в частности в вопросах связанных с клеветой и оскорблением. В большинстве своём эти ограничения соответствуют международным стандартам. Не смотря на то, что эти нормы определены в Уголовном кодексе республики Таджикистан, это не означает отход от норм используемых в большинстве государств мира, включая и Западную Европу.

Клевета, распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, и оскорбление - унижающие честь и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме достойны осуждению, так как они являются аморальными. Особенно антигуманны, такие клеветнические выступления и оскорбления, которые осуществлены через СМИ

и лица которые позволили себе оклеветать или оскорблять другое лицо должны быть наказаны.

Но возникает вопрос, каким способом наказать виновного, чтобы:

- а) Наказание удовлетворило потерпевшую сторону;
- б) Виновник понёс соответствующее наказание;
- в) Сохранились принципы свободы слова;
- г) Соблюдались нормы этики;

Традиционно это во всём мире делается в соответствии с Уголовными законодательными актами. Схожая ситуация и в законодательстве РТ. В данный момент закон исходить из того, что клеветой и оскорблением не только наносится сильный имиджевый, иногда и смертельный удар другим лицам, но и тем самым наносится ущерб общественной морали. Значит это не правонарушение (гунох), а уголовный поступок (чиноят).

Но есть мнение, что в клевете и оскорблении в конфликт вступают два личных интереса - заинтересованность одного лица, в том, чтобы защитить свою репутацию, заинтересованность второго опубликовать и проинформировать общество. И в решении этого конфликта уголовное преследование не должно вмешиваться и достаточно решать этот конфликт мерами Гражданского кодекса. Это связано с тем, что клеветой вред можно нанести только личным интересам, а не обществу в целом.

В целом я, сторонник упомянутого подхода. Но не все доводы в таком понимании вопроса мне понятны. Я исхожу из того, что клевета и оскорбление одного человека, особенно через СМИ, может носить и общественное значение. Такое отношение, если они станут нормой для отдельно взятого журналиста или СМИ в целом, может негативно повлиять на общественные нормы морали. Соответственно, представители СМИ, которые изначально допускают в передаче информацию клеветы и оскорбления должны понести наказание, и эти меры наказания должны быть публичными - общество должно быть об этом осведомлено.

Возникает вопрос, как лучше наказать провинившегося, чтобы это стало уроком, не только для него самого, но и для других, чтобы таких публикаций стало всё меньше и меньше?

Думаю, что лучше этот вопрос сделать вопросом Гражданского кодекса, а не уголовного. Как известно, гражданское право регулирует предмет отношения путём признания за их участниками юридического равенства, предоставления им возможности самостоятельно, по своей инициативе и в собственных интересах осуществлять, в т. ч. распоряжаться принадлежащим им правами и обязанностями, установив судебный (независимый от участников) порядок разбирательства. Гражданское право регулирует также и иные личные неимущественные отношения (например, чести и достоинство). (Большой юр. словарь, 2007, стр.151.)

Уголовные законы устанавливают уголовную ответственность за те или иные деяния, одни законы регулирует отношения, другие действия. Уголовный кодекс, рассматривает преступное деяние, которое является антисоциальным актом,

отклоняющимся от нормы человеческого поведения, посягающим на общественные отношения.

Думаю, что клевета не всегда попадает под такое определение. Клеветой и оскорблением больше наносится моральный вред. Поэтому полагаю, что они больше относятся к предметам рассматриваемые Гражданским кодексом, и результатами таковых разбирательств должна стать компенсация морального ущерба.

Вопрос, связанный с клеветой и оскорблением больше относится к морали, нежели к криминалу. И наказание материальными и моральными мерами, больше способствует решению проблемы, нежели его криминализация - исправительные работы, аресты и лишения свободы. Думаю, что гражданские санкции могут стать достаточно жёсткими для пресечения возможных злоупотреблений свободой. Провинившийся автор должен быть сурово наказан именно материально. Пусть это будет чувствительным в его семейном бюджете. Это будет ему уроком. А наказав его тюремным заключением, суд сделает его «героем», «борцом за свободу и справедливость», которого не любит правоохранительная власть и власть в целом. Думаю, что в данной ситуации криминализация заканчивается в пользу правонарушителя.

Для человека, которого оскорбили или оклеветали, принципиальным является то, что оскорбившее лицо и СМИ принесли публичное извинение и общество должно знать, что он невиновен, а автор выдуманной публикации не заслуживает уважения. Для этого нет необходимости мерам, предусмотренным Уголовном законодательством. Каждое материальное наказание, каждое признание в несправедливости ощущается в авторитете и рынке издания.

Декриминализация вопроса освобождает журналиста от тяжести постоянной опасности и угрозы уголовного наказания, а такая свобода способствует спокойному тону публикаций и постепенному исчезновению грубых и оскорбительных тем.

Клевету и оскорбление я назвал моральной темой, а не криминальной. Это можно понять и из журналистских кодексов морали. Например, в Этическом кодексе Комиссии по жалобам на прессу (Великобритания), в части об общественном интересе сказано, что необходимо «воспрепятствование, тому чтобы общественность была введена в заблуждение каким - либо заявлением или действием физических лиц или организаций». Хартия исламских СМИ советует: «Работники исламских СМИ должны вести себя пристойно при исполнении своих служебных обязанностей, следя за поддержанием авторитета профессии журналиста и сохранности исламских традиций: избегать употребления грубых слов и воздерживаться от публикации непристойных материалов; не поддаваться цинизму, злословию, распусканию слухов и другим формам диффамационных действий». Более ярко этот вопрос изложен в этическом Кодексе федерации арабских журналистов: «журналисты клянутся уважать право граждан на неприкосновенность частной жизни и достоинство. Сообщения прессы священны: в них не должно быть место беспринципности, нечестности, клевете». Хартия этики для СМИ (Польша) так определяет суть уважения, принципа и терпимости: «уважение человеческого достоинства, право граждан на доброе имя».

Эти цитаты свидетельствуют о том, что в идеале сами журналисты или СМИ должны регулировать этот вопрос и определить меру наказания своим коллегам, опозорившим имя журналиста, авторитет издания. Эти наказания будут носить моральный характер. И если это будет достигнуто, то будет самым справедливым и суровым наказанием.

Но, для этого ещё условия не созрели. Также уверен, что в условиях демократического общества лишить журналиста свободы, из-за того, что он неумело, не профессионально, грубо выполняет свою работу является излишне суровым наказанием.

Учитывая то обстоятельство, что понятия клеветы и оскорбления разъясняются не всегда однозначно, учитывая, что нахождение этих понятий в уголовном кодексе становится причиной самоцензуры, тем самым готовит почву для ограничения свободы слова, считая целесообразным декриминализировать их, я предлагаю законодателям искать возможность рассмотреть их в рамках гражданских законов.

Закон это лицо власти. Законодатели обязаны показать истинное лицо власти, которой бы граждане верили. Но закон должен работать. Закон сам по себе, это хорошо нарисованная картина, которая лежит на полу в мастерской художника, от которой никакой пользы, потому, что люди не видят её. Краса и эффект этой картины становится явным тогда, когда его повесят на просмотр, на суд людей. Закон на суд людей выносят не законодатели, а его исполнители - судьи. Хорошо поставленная судебная власть одушевит закон, сделает его действенным, нужным. Для него неважно, чем нарисована эта картина: маслом, холстом или карандашом. Судья - мастер находит возможность выделить самое важное.

Я уверен в силе и возможности таджикской судебной власти. Они смогут при желании, в любом законе найти статьи, благодаря которым осуществят истинную законность на благо лиц, учреждений, власти. Считаю, что в нашем вопросе - наказание виновных в клевете и оскорблении, гражданские и уголовные кодексы дают равные шансы, одинаковые возможности для решения проблем. Если так, лучше это осуществить с орудием гражданских прав.

P.S. Хочу обратить ваше внимание на то, что в традиции таджикского народа клевета и оскорбление рассматривались именно с позиции морали:

Однажды сосед пожаловался к казий на Ходжа Насриддина, что он оскорбил его, назвав трижды «падарлаънат». Казий вынес решение «Оштрафовать Ходжа Насриддина на 7,5 рублей». Ходжа Насриддин дал 10 рублей, но у казий не оказалось сдачи.

-Не нужно сдачи, я вас просто проклинаяю один раз. Вы тоже «падарлаънат»,- сказал он.

И ещё. Если верить словам Хамадони запечатленной в купюре 10 сомони, наказание на оскорбление должно быть моральным:

Ҳар ки моро ёд кард, эзид мар ўро ёд бод,

Ҳар ки моро хор кард, аз умр бархўрдор бод.

Ҳар ки андар роҳи мо хоре фиканд аз душманӣ

Ҳар гуле, к-аз боки васлаш бишкуфад, бехор бод.

Дар ду олам нест моро бо касе гарду ғубор

Ҳар ки моро ранча дорад, роҳаташ бисёр бод.

ОБРАЩЕНИЕ

участников Международной конференции «Декриминализация клеветы и оскорбления - важный шаг для развития демократии в обществе» к Президенту Республики Таджикистан, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ.

г.Душанбе, 9-10 октября 2008 года.

Мы, участники Международной конференции «Декриминализация клеветы и оскорбления - важный шаг для развития демократии в обществе», которая состоялась в городе Душанбе, 9-10 октября 2008 года, с воодушевлением следим за планомерным развитием демократических преобразований в нашем обществе. В этой связи с сожалением приходится констатировать, что в законодательстве республики есть много аспектов, которые ограничивают работу СМИ, как носителя и пропагандиста этих преобразований и этим нарушают программы развития демократии в Таджикистане. Часто законодательство РТ заставляет журналистов контролировать себя и не браться за расследование дел о коррупции из-за страха преследования за клевету. В свою очередь это мешает реализации государственной программы по борьбе с коррупцией и способствует распространению и укоренению коррупции в государственных структурах. Мы считаем, что в борьбе с коррупцией СМИ могли бы оказать огромную помощь.

На конференции мы обсудили складывающуюся в стране и за рубежом ситуацию в области законодательного регулирования и правоприменительной практики норм уголовного законодательства, касающихся клеветы и оскорбления. Мы также рассмотрели международные стандарты в отношении свободы выражения мнений, включая статью 19 Всеобщей декларации прав человека ООН, а также, ст. 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах, общие стандарты и обязательства государств - участников ОБСЕ. По итогам обсуждения мы пришли к заключению, что по международным стандартам и практике за клевету и оскорбление в основном предусмотрена гражданская ответственность.

В республике функционирует законодательство, которое предусматривает уголовную ответственность за клевету и оскорбление. Это, в свою очередь, ограничивает свободу слова, не способствует обсуждению наиболее значимых вопросов общества, включающих обсуждение деятельности государственных институтов. Само существование таких законов порождает самоцензуру в СМИ и среди простых граждан.

Учитывая создавшееся положение, мы предлагаем Вам, господин Президент, так же Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ следующие заключения участников конференции:

- уголовное наказание, включающее лишение свободы, является чрезмерным и не соразмерным с тяжестью правонарушений, связанных с оскорблением и клеветой и не оправданно способствует ограничению свободы слова и утверждению цензуры и самоцензуры в СМИ;

- для наказания за клевету и оскорбление вполне адекватны санкции, предусмотренные в системе гражданского права;

- существование в УК РТ статьи 330 «Оскорбление представителя власти» противоречит международным стандартам и практике, согласно которым высокопоставленным лицам, надлежит мириться с большей степенью критики в свой адрес, так как, избирая стезю, предполагающую служение народу, такие лица осмысленно идут на то, что все их слова и дела окажутся в поле внимания и интереса прочих граждан;

Учитывая, что в большинстве демократических стран уголовная ответственность за диффамацию не предусмотрена вообще и это не повлияло на динамику преступности на протяжении многих лет, в ряде государств были приняты решения об отмене уголовной ответственности за диффамацию. Таджикистану целесообразно учесть данные тенденции для совершенствования своего законодательства.

Принимая во внимание вышеуказанное, предлагаем некоторые рекомендации законодательным органам:

1. Исключить из Уголовного Кодекса РТ статей 135 «клевета» и 136 «оскорбление» и отвести правоотношения, возникающие из причинения вреда чести и достоинству к сфере регулирования гражданского и гражданско-процессуального законодательства. Для наказания за клевету и оскорбление достаточно санкций предусмотренных в системе гражданского права.

2. Исключить из УК РТ статью 330 «Оскорбление представителя власти»

Душанбе, 10 октября 2008 года.